

Самед Вургун

ВАГИФ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА XVIII СТОЛЕТИЯ
В трех действиях, одиннадцати картинах

Copyright – Самед Вургун, в двух томах. Госиздательство художественной литературы Москва, 1958

Copyright – Перевод на русский язык. Азернешр, 1976

Перевод – А.

Адалис.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Вагиф (Молла Панах) — поэт.
Хураман — его жена.
Алибеи — сын Вагифа от первого брака.
Гюльнар — жена Алибея.
Амина — мать Гюльнар.
Видади — поэт.
Тукезбан — его жена.
Ибрагим-хан — карабахский хан.
Шейх Али — придворный духовник карабахского хана.
Шут при дворе карабахского хана.
Магомед Каджар — шах Ирана.
Визирь шаха.
Телохранитель Каджара.
Страж.
Тамара — грузинка.
Шалико — грузин.
Брат Шалико.
Эльдар — предводитель повстанцев.
Аршак — гачаг (повстанец)
Теимур — гачаг (повстанец).
Муса, курд — гачаг (повстанец)
Ильяс.
Певец.
Сваха.
Ахмед киши — гачаг (повстанец)
Курбан киши — гачаг (повстанец).
Мешади киши — гачаг (повстанец)
Старая крестьянка.
Старик крестьянин.
Мурад — чабан
Касум — чабан
Крестьяне, воины Каджара, полководец, гачаги.
ханская свита, шахская свита, духовные лица

Место действия — Карабахское ханство в Азербайджане XVIII века

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Домик и сад в зеленеющей горной долине.

В и д а д и

О боже, тяжело живется людям!
Ты видишь, какво живется людям!
Верочений много — в чем их смысл?
Где истина? Откройся, боже, людям!
Как различить добро и зло, о боже!
Слепые, зрячими когда мы будем?
Дай свет очам! Со злыми будь построже!
Когда мы наконец жить мирно будем?
Средь войн кровавых сердце жаждет мира, —
Но темное кругом бушует море...
Не человек ли драгоценность мира?
Венец творенья — он лежит в позоре!
Не позволяй ему в грязи влачиться!
О боже, помоги добру учиться,
Добро привычкой человека сделай,
Вселенная пусть в рай преобразится!..

Т у к е з б а н

Опять за намазом¹ слагаешь стихи, Видади?

В и д а д и

Зачем упрекаешь и ранишь меня?

Т у к е з б а н

Прости... не сердись! Я твой каждый поступок
люблю,
Я каждое слово твое — без уступок — люблю!
Наш бедный очаг, о, пускай он и беден и хрупок,
Наш домик простой, где гостей не бывает,
люблю, —
Приходишь домой — и весна для меня
расцветает!
Здесь лет уже тридцать любовь обитает...
Люблю!

В и д а д и

Подруга... Старуха... Эх, юная вечно душа!
Присядем... Подышим... По-прежнему ты
хороша...
Душа твоя — свежая вечно листва, Тукезбан!
Там сны моей юности свили гнездо, Тукезбан!
Печаль забываю, с тобой облегченно дыша!

Т у к е з б а н

Творец да не взыщет за это сторицею с нас!
Должницей твоей да пребуду всегда и сейчас!

¹ Намаз — молитва.

В и д а д и

Душа Тукезбан! Меньше спутников стало у нас...
Я сердцем слабею, гнетут меня горе и страх,
С тех пор как Вагиф, собеседник мой, скрылся
из глаз,
С тех пор как Вагиф из Казаха ушел в
Карабах...
Не слышно о нем... Как пустынно и скучно
вокруг!
Где мой собеседник, где сердца и разума друг?

Т у к е з б а н

Старик, не грусти, разреши поговорку сказать:
«Кто узел завяжет, сумеет его развязать».

Стук в дверь.

В и д а д и

Войдите!

Входят двое послов.

П е р в ы й п о с о л

Скажите, не вы ли поэт Видади?

В и д а д и

Да. Что вам угодно?

П е р в ы й п о с о л

Мы прибыли к вам из Гянджи.

Т у к е з б а н

О, милости просим!

В и д а д и

Войдите! Ваш путь — позади:
Здесь будьте как дома. Пожалуйте в дружеский
дом

!

Посланником неба является гость...

П о с л ы

Что ж, войдем.

Усаживаются. Тукезбан кипятит на очаге чай в чугунном
кувшине.

В и д а д и

Так... Откуда вы родом, позвольте узнать.
Как позволите вас называть?

П е р в ы й п о с о л

Мы люди Джавад-хана, поэт!
Добрые вести есть.

В и д а д и
От Вагифа?

Пер в ы й п о с о л
Нет.
В Карабахе Вагиф,—
Вам известно, как путь далек.

В и д а д и
Путь далек... И печаль велика...
Все мне чудится дальнего друга призыв...
Слушаю, говорите пока.

Пер в ы й п о с о л
Поэта, вам равного, наши не знают места, —
Стихи ваши передаются из уст в уста...
Молим творца, чтобы вас он не отнял у нас:
Слишком богатым подарком не счел бы для нас.

В и д а д и
Нет, замолчи! Дар поэзии в нашей стране
Принадлежал дорогому Вагифу, не мне!
Как поживает он в той — за горами — стране?
Сгорбился я, вся душа от разлуки в огне!

Пер в ы й п о с о л
(перебивая)
Хан поручил нам приветствовать вас.
Он приглашает вас, просит приехать сейчас.
Будучи тонким стихов знатоком...

В и д а д и
Что?

Пер в ы й п о с о л
Наказ:
Хан говорит: «Пусть приедет сюда Видади,
Пусть возвеличится здесь навсегда Видади, —
Тонет в листве изумрудной узорный айван
Дома того, где года проведет Видади!
Сладкая будет еда Видади,
Станет безмерно богат без труда Видади!
Пусть говорят, что у хана Джавада живя,
Пошлых забот не знавал никогда Видади.
В ханском дворце не коснется нужда Видади!»
Вас приглашает к себе хан Джавад, Видади!

В и д а д и
Сын мой! Свободным рожден Видади.
Взорам приятна родная земля.
Скажут мне, старому: «Не уходи!»
Эти потоки, холмы и поля,
Милые горы сумею ль забыть?
Утренний воздух, вечерний туман?
Мне уж ни шахом, ни ханом не быть,

Если приеду — обманется хан.

Первый посол

Друг мой! Упустите счастье из рук,
Счастье, удачу упустите, друг!
Случай — крылатая птица, поэт!
Выпустишь райскую птичку — и нет.

Видади

Болен я, немощен стал, — передай,
Песни слагать я устал, — передай;
Плохо, скажи ты, родятся слова;
Музыка больше не та, — передай.
В путь караван собирается мой,
Стар я, пора каравану домой.

Первый посол

Итак, будет хану передан отказ.
Не ждали такого ответа от вас...
О друг мой, упустите счастье из рук!
Богатство зачем упускаете, друг?

Видади

Чужое гнездо холодней...

Второй посол

Это
вздор!

Видади

Не мне предназначенных дней я не вор!
Отрадно в неведомой хижине мне,
Не надо чужого и лишнего мне!

Второй посол
(первому послу, тихо)

Уйдем — с сумасшедшими знаться — беда!
Безумна его голова, хоть седа.

Первый посол

Действительно! Он смехотворен... Уйдем.

Видади

Ночуйте! Приветствует гостя мой дом!

Первый посол

Он тесен: боюсь, мы хозяев стесним.

Видади

Нет, в сердце просторно гостям дорогим!

Первый посол

Запомните доброжелателя речь:

Забудется все, что вы пишете здесь;
Вам славы дороже пустая мечта, —
Похоже, — и слава-то вам не чета!

В т о р о й п о с о л

Запомните эти слова навсегда.

Послы хотят уйти.

В и д а д и

Все, что я мог, я вам сказал. Прощайте.
Ошибся тот, кто вас послал... Прощайте!
Мирок дворца — обман, обман пустой...
Ваш мир хваленый слишком мал!.. Прощайте.
Луна и звезды здесь всегда со мной,
Здесь голос ночи я узнал... Прощайте.
Здесь целый мир мне во владенье дан!
От праздных споров я устал. Прощайте!
(Кланяется).

Послы уходят.

Т у к е з б а н

Эй, Видади! Ну и сказал ты слово!
Ну, право же, как будто я сама
Сказала это от простого сердца!
Нет, приживальщиком супруг мой не был, —
Не укрывался под чужим крылом,
Не жил еще подачкой... И не будет!
Тебе послушен, верен твой язык,
Впредь отвечай, как ты сейчас ответил.
А тот пусть будет обесчещен в мире,
Кто забывает родину свою!

В и д а д и

Да, Тукезбан. Дворец — очаг беды,
Гора страданий... Вспомни-ка Вагифа!
Он светел был — веселый человек,
Любил смеяться, радовался жизни
И радовал других... Теперь грустит.
Он жалуется на судьбу, он желчен,
И повестью кровавых преступлений
Звучит теперь Вагифа каждый стих...
А что виной? — Дворец!

Неслышно появляется В а г и ф.

В а г и ф

(кричит, как простой поселянин)

Хозяин! Эй!

Т у к е з б а н

О боже мой! То не Вагифа ль голос?

В и д а д и

Он! Это он!

Вбегает В а г и ф,

В а г и ф

О Видади!

В и д а д и

Вагиф!

Глаза мои в разлуке потускнели, —
Ты белый свет вернул моим глазам,
Твое лицо мне снова ярко светит...
Нет, ты не вероломен! Ты пришел.
Усаживаются.

В а г и ф

(обращаясь к Видади)

Прости меня, учитель. Я виновен.
Как мог я согласиться на разлуку?
Ты по ночам бывал со мной во сне,
Но утром без тебя темно бывало...

Т у к е з б а н

Бесстыдник! Эх... Скажи-ка честно мне:
Уж тетку Тукезбан забыл?

В а г и ф

Нимало!
Ты, Тукезбан, мне матерью была,
Я — твой должник!..

В и д а д и

Все Расскажи сначала,
Все новости, всех дней твоих дела!

В а г и ф

Что ж, Видади! Поэту жизнь мила, —
Не омрачу сомнением чела:
Мне сладостный напиток жизнь дала,
Тяну его, как сок цветов пчела!
В дворцовой неге провожу я дни,
Беседую с луной в ночной тени...
Там каждой розе посвящаю стих, —
Я мастерство природы в ней постиг,
Искусство жизни славить я готов
Над завитками влажных лепестков.
Да, Видади! Природы жизнь чиста...
Есть, друг, в горах заветные места,
Где сердце мира видеть нам дано...
Сам человек — в мир красоты окно!
Но разреши мне, друг, сказать одно:
Без наслажденья — счастья в мире нет,
Мир без любви — сухой костяк, скелет.

В и д а д и

Любовь, что море... Широка, бурна
И глубже неба ясного она...
Но в эту глубь с опаскою гляди;
В глазах не потемнело бы, гляди, —
Как малый, наземь шлепнешься, поди!

В а г и ф

Нет! Я — парящим в небе птицам брат!
Огромен мир, но я пространству рад,
В широком мире для любого дня
Тысяча и одно гнездо есть у меня,
Но с этим миром счёты у меня,
Особые заботы у меня:
Воровка-смерть подстерегает нас, —
По капле смерть уничтожает нас,
Любой счастливый и несчастный час
К могиле древней приближает нас...

В и д а д и

Неверно, сын! Мираж пустых прикрас
И призрачных страстей смущает нас,
Обманывает нас мирской соблазн, —
Сон сладострастный отгони от глаз!
Пусть на земле ограблен ты судьбой,
Твори добро — получишь рай, он — твой.

В а г и ф

Вот где мираж, один мираж пустой...
В глаза природе, друг мой, погляди!
Ни в рай, ни в ад не верю, Видади!

В и д а д и

Поэзией ты пьян, Вагиф!

В а г и ф
Так что ж?

В и д а д и

Ужели на аллаха восстаешь?

В а г и ф

Друг, истину таить я не могу,
Ханжой и вором быть я не могу!
Плоды земные на земном пиру
Я не ворую, — честно я беру.
Очей красавицы прозрачный взор
Не заменю я раем... Я не вор!
Выгадывать, копить — не мне под стать...
Пусть шейх надеется на благодать,
Ведь хитрый шейх стремится — о позор!
Проценты с праведности собирать!..
Слова пустые: бог, творец, аллах...
Рай — на земле, пустыня — в небесах!

Т у к е з б а н

Ха... ха! Я узнаю тебя, Вагиф,
Ты с детства был таков!

В и д а д и
(перебивая)

Но чем ты жив
Там, во дворце? В земном твоём раю —

Возлюбленную любишь ли свою?

Вагиф
(шутя)

Красавиц много в Карабахе есть, —
Одну другим я вправе ль предпочесть?
Ах, красота едина для меня —
В ней Мекка и Медина для меня!

Видади

Ты позабыл... ты позабудешь нас
Для лучезарных, для лукавых глаз...

Вагиф

О нет, клянусь! На слове не лови!
Мы по колено были бы в крови,
Когда б не я... Свои упреки брось;
Оплакивать бы наш народ пришлось,
Когда б не я!.. О друг, там столько зла!
Убийствам не было бы там числа,
Когда б не я... Там не проходит дня
Без низостей... Лишь одного меня
Стыдится хан... Я нужен там пока
Взбесившегося этого быка,
Одернув цепь, я сдерживаю... Да,
Я нужен там. Когда б не я... беда!

Тукезбан впускает трех крестьян. Они здороваются с Вагифом.

Ахмед киши

Ну, в добрый час, Вагиф! Ну, здравствуй,
драгоценный!
От радости бросает в пот и в дрожь...

Вагиф

А, дядюшка Ахмед? Как ты живешь?

Ахмед киши

Что наша жизнь, Вагиф!.. Возможны ль
перемены?
Село как было, так и есть село.
Как ночь была у нас, так ночь и длится.
Как ливень лил, так продолжает литься:
Не распогодилось, не рассвело...
Мозоли старые — как медяки в горсти,
Есть корка черствая в корыте нашем...
В чувалах ячменя вот столь не наскрести, —
Хоть вытряси чувалы!.. Так и пляшем.

Вагиф

Да, знаю, знаю все... Знакомая печаль!

Мешади киши

И детство бедное небось не позабыто?
Отца покойного небось Вагифу жаль?
Он помнит согнутую спину шерстобита?!

Вагиф

Не надо горевать! Придет счастливый день.
Лишь в собственном труде найдем источник
силы?

Курбанкиши

Скажи-ка лучше нам, не ты ли, милый,
Был нашей радостью? Любимцем деревень,
Был украшением собраний, нашей славой?
Невестам, девушкам дарил стихи не ты ль?
Все бросил, все забыл... Все отряхнул, как пыль.
Погнался наш алмаз за золотой оправой!

Вагиф

Нет, совесть у меня чиста! Чиста.
Нет, я не разлюбил родимые места.
Пускай глаза мои от ваших глаз далеко, —
Летит, как молния, от сердца к сердцу путь!
И сердце чувствует, чего не видит око,
И всех друзей сердца ко мне стучатся в грудь!

Курбанкиши

Спасибо, наш Вагиф! Спасибо. Счастлив будь!

По небу проносится журавлиная стая.

Видади

Где сазы, Тукезбан? Тащи скорее сазы!

Тукезбан приносит два сазы. Один из них Видади
протягивает

Вагифу.

Видади

Ты узнаешь?

Вагиф

Мой саз!

Видади

Ну что, доволен им?'

Я все храню его, бесстыдник ясноглазый!
Давай-ка журавлям стихи мы посвятим!

Состязаясь, запевают и играют на сазых.

Вереницей поднявшись, летите куда, журавли?
Пронеслись в небесах, не оставив следа,

журавли...

Одинокую песню, печальную песню я слышу, —
В чужедальней стране вас не ждет ли беда,
журавли?

Вагиф

О, сдержите на миг ваших крыл быстроту,
журавли,
Чтобы слово мое вам поймать на лету, журавли!
Из какой вы страны вереницей сюда прилетели?

Отвечайте певцу, проносясь в темноту, журавли!

В и д а д и

Поглядите сюда, обернитесь назад, журавли, —
Здесь живет Видади, он печалью объят,
журавли!

Пусть он пишет письмо, пусть он к добрым
сердцам
обратится,

Вы привет от него принесите в Багдад, журавли!

В а г и ф

Ваша песнь хороша, и призывен ваш крик,
журавли!

В них находит душа новой силы родник,
журавли!

С вами вместе летит упоенное сердце Вагифа,
—

Вольным ветром дыша, облаков я достиг,
журавли!

М е ш а д и к и ш и

Спасибо вам... Счастливой, доброй ночи!

Крестьяне уходят.

В а г и ф

Спасибо вам... Счастливого пути!
(*Глядит в окно.*)

Какая ночь! И что она пророчит?

Прекрасная... Лети, душа, лети!..

Молочный лик луны так чист и так блистает!

Белеют облака, что горный снег...

Все, все недоброе забудется, растает, —

Мечтой священной возвышен человек!

В и д а д и

Мечта — хлеб странника в пустыне бытия...

В а г и ф

Скорей с дитятею мечту сравнил бы я,

Что жизнью рождено и вскормлено!.. Оно —

От плоти жизни плоть. Им вместе быть дано.

В и д а д и

Вагиф... Скажи-ка мне... Тревожусь я, Вагиф, —
О сыне ты молчишь... Где Алибей?

В а г и ф

(*смеясь*)

Жив, жив!

Уже совсем большой... Ведь к вам приехал я

На свадьбу вас позвать! Мы старимся, друзья...

Он приглашает вас.

В и д а д и

Вот это новость, друг!
Подумать — женится!

Вагиф
Ну, да!

Видади

Наш сын, наш внук!
Мы едем, Тукезбан!

Тукезбан

Не трудновато ль будет?

Видади

Что? Уж не я ль — старик? Развалиной не стал!
Я крепче, чем Вагиф, пусть нас Вагиф рассудит:
Я стою ста таких, хотя и стар!

Тукезбан

Ну ладно, ладно уж, не молодись, мой милый...

Вагиф

Не бойся, тетушка. Прекрасен Карабах.
Ну кто там думает о старости постылой?
Теперь весна, тепло, все в зелени, в цветах,
Под каждою скалой — веселье, пляска, пенье.
Звон саза слышен там и бубна бой...
Стоит в горах олень — цветут рога олени, —
Он, шею вытянув, глядит перед собой...
Там прыгают ручьи, там скачут с гор потоки.
Там юность к вам опять придет, — лишь
позови!..
И звезды с месяцем там держат путь высокий
На поклонение к святым местам любви!

Видади

Идем, идем скорей, окрасим хной ладони!
Да будет счастлив сын! Пусть будет каждый
день
Звездой или цветком!

(Обнимает Вагифа.)

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Город Шуша. Ханский дворец. Покои Вагифа. Свадебный
меджлис²
Танцы. Входит Ибрагим-хан со свитой. Общий хохот.

Хан

(одному из приближенных)

Есть особая прелесть в сегодняшней свадьбе...
(Музыкантам.)

² Меджлис — собрание.

Что, хорошие песни сегодня для праздника
есть?

Певец
(поет)

В глубине любого сада — соловей влюбленный
есть,
В глубине любого сердца — жар неуголенный
есть
Душу мучит и ласкает голосок возлюбленной,
Шутит пери или плачет — символ затаенный
есть!
Сын Вагифа стал Меджнуном — кто прекрасная
Лейли?
Говорят с оленем юным звезды неба и земли.
Ты, певец, ударь по струнам и гостей
развесели,
—
В этом умысел любовный, тайное значенье есть!

Пляшут гости, пляшет Алибей. Входит Вагиф.

Х а н

Я счастья желаю вам, визирь,
И многих светлых дней желаю Алибею.
Пусть счастлив будет, но...
Не забывает нас!

В а г и ф
(со вздохом)

Да не разрушат годы добрый мир!

Х а н

Что жалуешься, друг, не разумею?
Пока я жив, — продлится счастья час.

Входит шут.

Ш у т

Говорят — невеста, ангел,
Поздравляют жениха,
Только я, пустоголовый,
Убегаю от греха!
Норовистого коня,
Да игры кахтейской дикой,
Да жены смущенной, тихой,
Берегитесь, как огня,
Берегитесь, как огня!

Смех. Радостные крики. Ведут невесту.

С в а х а

Сестричка! Мамочка моя! Ах, ангел мой родной,
невеста!
Ах, ручки, ножки у тебя — величины одной,
невеста!
Глядите — на руку чиста и на ногу тверда
невеста!
Пройдет, любимого любя, походкою прямой
невеста!

В а г и ф

Эльдар — мой гость.

Х а н

Что проходимцу надо?
Нас лицезреть как смеет малый сей?

В а г и ф

Мой дом. Мой гость. Моя кругом ограда.
Прошу любить и жаловать гостей.

Х а н

Гость гостю рознь. Кто будет столь
любезен —
Звать нищего?

В а г и ф

Не нищий он. Богач.
Уста его — сокровищница песен.
Алмазы сеет. Подбери да спрячь!
Великие умы, живые души
В народе зреют. Где еще расти?
Он чист и честен, мой народ пастуший,
Да только честь у знатных не в чести!

Х а н

«Народ», «народ», «народ» — пустое имя
Твердишь, твердишь, твердишь...

Э л ь д а р

(Вагифу)

Не ссорьтесь, друг. Я

ухожу.

В а г и ф

Постой! Ведь я не с ними!

Х а н

Пускай уходит в свой овечий круг
Топтать кизяк.

Общий хохот.

Э л ь д а р

(оборачиваясь)

О хан! Прошу прощенья.
Но вы, когда бы не было крестьян,
Не бесновались бы от пресыщенья.

Уходит. Слуги хана выбегают следом за ним.
Гости в замешательстве.

Х а н

Схватить! В темницу!

Ш е й х

Я сказал — смутьян.

Х а н
(Вагифу)

Визирь! Вагиф! Плоды науки вашей —
Не вы ли учите таким речам?

В а г и ф

Нет, хан, не я. Соленой, горькой чашей
Он пьян по горло. Он учился там,
Где вся земля — пожарище и рана:
В голодных селах, у кровавых рек
Учился он... Не только против хана,
А против бога ропщет человек!

Х а н
(уходя)

Я буду знать.

Гости расходятся. Вагиф шагает по комнате. Видади в
горестном
изумлении.

В а г и ф

Вот дружба сильных мира.
Вот ханские хлеб-соль! Змеиный яд!
Кто, кто бедней, чем я, хозяин пира?
Здесь даже стены змеями кишат!

В и д а д и

Ты завтра собери меня в дорогу...
В свою землянку я вернусь... Я стар.
Там тишина. В покое внемля богу,
Там ценишь во сто крат бесценный дар
Блаженного покоя!.. Здесь — могила,
Уедем с нами. Сбрось ярмо, Вагиф!

В а г и ф

Нет! Если мне борьбу судьба судила,
Останусь здесь, хотя бы я погиб!
Я — на арене. Неужели струшу?

В и д а д и
(печально)

Я изучил тебя... Я знаю сам, —
Ты не отступишь... Знаю эту душу
И эту кровь!.. Расстаться надо нам...

Входит А л и б е и.

А л и б е й

Отец! Эльдара бросили в темницу.

В а г и ф
(спокойно)

Из камня тюрьмы строил человек,
И он же их разрушит... Все мне снится —
Без тюрем, без цепей настанет век...

А л и б ей
(*нетерпеливо*)

Но что Эльдар?

В а г и ф

И он освободится.
Вагиф еще не умер. Здесь Вагиф.

(*Обнимает сына.*)

Иди, не забывай, твой праздник ныне, —
Так радуйся! Живи, пока ты жив
И я еще не стар! Мы не в пустыне.
Так радуйся! Пускай наш век жесток...
Пускай жесток — еще прожить нам надо
И этот век... Иди, иди, сынок!

Алибей целует отца и Видади, уходит.

В и д а д и

Храни его аллах!

В а г и ф

И вновь отрада
В моей груди... О тайна бытия!
Свободен я иль нет? Чего мне надо?
Я счастлив или нет? — Не знаю я...
Кто журавлей свободных вереницы
Счастливее? Иль водяные птицы
С зелеными головками?.. Едва ль!
В незнании покоится печаль,
В познании и в разуме — надежда.

Появляется шут.

Ш у т

Хоть я невежда,
А вижу: предо мной дитя!
Бедняжка, он не лицемерит:
На свой аршин всех прочих мерит,
Он в благодарность сильных верит, —
А шут смеется не шутя!

(*Убегает.*)

В а г и ф

Пойми-ка, что сболтнул наш умница лукавый?
Знакомы хитрецу дворцовые забавы...
Нет, не спокойно мне...

Входит Х у р а м а н.

Х у р а м а н

Что люди говорят?

Что это значит? Хан ушел в обиде?

Вагиф

Пусть обижается. Сам виноват:
Он сам предстал в смешном и жалком виде!

Вагиф и Видади уходят.

Хураман
(одна)

Был господином первый мой супруг
Над целым родом. Сотни верных слуг
Имели мы. Свой дом и свой дворец
Имели мы. Приличия венец
Нас украшал. Обилия дары
Так и текли! Меджлисы и пиры
Устраивал покойник... Сладкий сон!

(Глядя на дверь, в которую вышел Вагиф.)

Мне лгали и про этого, что он —
Богатый человек, визирь! Увы,
Пустая лесть, круженье головы...
Я верила, надеялась... и вот!
Сам подневолен. Как слуга, живет.
Лицо его мутится, как вода,
Не гладкое — меняется всегда...
И все ж мне нравится поэта нрав:
Поэт словами славится! Он прав.
Он говорить умеет о любви
Так сладостно!.. Хоть в хижине живи
С таким красноречивым. И притом
Он верен мне...
Ах, что мне проку в том?

Возвращается Вагиф.

Вагиф

О чем задумалась, о кипарис?
Очаровательница, обернись!
Туман покрыл чело моей луны!..

Хураман

Спаси аллах! Все блага мне даны, —
Как я могу печалиться? О нет!
Я всем довольна.

Вагиф

Странен твой ответ.
Струна, я слышу, в голосе твоём
Оборвалась... Будь-т проще... Мы вдвоем.
Все выскажи. Смелей, правдивей будь!

Хураман

Так... На чужбине грустно мне чуть-чуть...

Вагиф

Нет... Нет, не то. Опять нечистый звук,
Не та струна. Поешь фальшиво, друг!

Х у р а м а н

Что, что еще сказать, несчастной мне?!

В а г и ф

Теперь ты спела правильно вполне!
Я понял. Так. Теперь без глупой лжи,
Не уклоняясь, напрямик скажи:
Чем ты несчастна?

Х у р а м а н

Люди говорят...

В а г и ф

А, говорят...

Х у р а м а н

Спросил, — и сам не рад?

В а г и ф

Ну?

Х у р а м а н

Говорят...

В а г и ф

Что говорят?

Х у р а м а н

Что ты,
Ты будешь сбит, как птица, с высоты,
Как перезрелый плод!.. О горе, стыд!
С поста визиря хан тебя сместит.

В а г и ф

И только-то всего? И только?

Х у р а м а н

Да...

В а г и ф

О чем же нам печалиться тогда?
О Хураман, любовь моя, взгляни:
Я здесь живу, как зверь лесной, — в тени.
Освобожденный, соколом взлечу!
И не подняться волку-палачу
За соколом. И не догонят нас...
И если в этом вся твоя беда,
Иди, гуляй. Будь счастлива. Горда.

Х у р а м а н

А ты?.. А где? Как будем жить тогда?
Как нищие?

В а г и ф

Не бойся! О, поверь,
Я был бы счастлив, если б никогда
Не знал дворцов... Когда б текли года
В родной деревне! Если б раньше знать
И клятве юности не изменять!

Х у р а м а н

Слова! Слова — вот все, что ты припас.
(Уходит.)

В а г и ф (помолчав)

Глаз ювелира, знатока — мой глаз.
Я испытал тебя. Ты не по мне:
Воспитана в пуху, а не в огне,
В изнеженности... Что ж! Я одинок.
Тот сильным стал, кто все изведать мог.
Занавес

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Дворец хана. Хан спит. К. ложу подходит шут.

Ш у т

Спи, хан. Лишь спящий ты хорош!
Не беспокой бедняжку, вошь!
Тсс... не мешай ты ей, ползти,
За воротдик ее пусти.
Похрапывая, сладко спи,
Так, ногу вытяни, храпи
Спи, милый, — ведь беда близка.
Спи, хан, — в литавры бьют войска,
Идет войною шах Каджар!
Спи, дорогой. Пожар! Пожар!
Удобней ляг — война близка!
Кого не сможет шах добить,
Тех приспособится доить,
Доить, как этих... м... м... — коров,
Спи, хан, покрепче, будь здоров!

Хан просыпается в тревоге.

Х а н

Оттуда — Турция... С той стороны — Иран.
Отсюда шлет Россия свой фирман³...
Мой трон в опасности. Я под угрозой сам.
Разрушить мой покой угодно небесам!
Враги, враги, враги! А где друзья?
Потеря ханства? Нет! Не в силах я
Об этом думать! Хуже что ни день...

³ Фирман — указ.

Смутьяны, беглецы из деревень
Кишат в горах!.. Как быть?

Ш у т
Мне думать лень.,

Входят п р и б л и ж е н н ы е.

Ш е й х

Привет, о господин!

Х а н
(обращается к шейху)

Иди сюда...
Иди сюда, я видел страшный сон.
Ты должен разгадать, что значит он,
Проникни в смысл. Где ждет меня беда?

Ш е й х

Мой повелитель, удостойте нас
Пересказать, что снилось вам.

Х а н

Сейчас...
Мне снилась наша степь Джидир... Она
Была в туман, в туман погружена.
Вдруг по степи Джидир прошла волна,
И поле в море обратилось вдруг...
Все море — кровь,.. густой туман вокруг.

Ш е й х

Так... Что потом произошло?

Х а н

Потом ...
Скользили лодки... Много их! С трудом
Я продвигался. Высоки, черны,
Меня теснили каики, челны...

Ш е й х

Так... что потом случилось?

Х а н

Враг в челне,
Невидимый, приблизился ко мне...
Аркан железный шею мне сдавил
И поволок меня... Шейх, я забыл...
Я вспомнил, шейх! В том каике сидел
Мужик вчерашний...

Ш е й х

Наглости предел!

Х а н

Тот, тот, Эльдар... Глядел из темноты,
Глаза огнем и кровью налиты...
Меня он в море погрузил, в туман,
И вежливо сказал: «Извольте, хан,
Напиться крови. Надо пьяным быть:
Вы пролили ее, — извольте пить...»

Ш е й х
(льстиво)

Ха! Не печальтесь, добрый властелин.
Что сделает простой гачаг один?
Не страшен сон — тревог вчерашних след,
В нем предзнаменований страшных нет.
Что море? Мир и благодать. А кровь?..
Кровь... близость к женщине. Постель готовь

Ш у т

Я слушал эти сладкие слова,
Но как была пустою голова,
Так не наполнилась, увы, ничуть!
Быть может, протекает где-нибудь?
(Схватившись за голову, убегает.)

Входит В а г и ф, подает хану письмо.

В а г и ф

Ответ Каджару. Я писал вчера.
Там ждут послы. Отправить их пора.

Х а н

Визирь!

В а г и ф

Я слушаю.

Х а н

Тревожно мне...

В а г и ф
(спокойно)

Да, хан. По вашей собственной вине.
Я повторял. Не слушали меня,
Беспечное спокойствие храня.
Хан! Безнаказанных поступков нет:
Насилие — насилию ответ.
Наш мир не пуст, свои законы есть
У всех вещей. Страшна природы месть
Тому, кто неразумно пренебрег
Народной силой! Это не упрек,
Не предсказанье, а простой расчет:
Нас не победа — поражение ждет.

Х а н

Нас... поражение? Ты болтать привык
Недоброе... Будь проклят твой язык!

В а г и ф

А как иначе? Как же не проклясть
Правдивого?

(Указывает хану на шейха.)

Послушайте-ка всласть
Лстецов и воров: те горазды лгать!
Однако повторяю вам опять:
Превозмогите пьяных слов угар, —
Готовит наступление Каджар.
Читайте.

Хан

*(читает ответ Каджару, написанный
Вагифом)*

Да, великолепный слог!
Здесь каждый знак — отточенный клинок!
Любое слово — нож, кинжал и яд —
Каджару грудь они изрешетят!
Ты искупил свою вину, Вагиф!

В а г и ф

А так ли я виновен, обратив
Твое внимание на волю тех,
Кто — соль земли? Хан, величайший грех —
Презрение к земле! Обширен свет,
Но ценности ценнее жизни нет.
Того не любит жизнь, кто шутит с ней.
Ее законы — не игра страстей...
Народ и жизнь — едины...

Ш е й х
(перебивая)

Гм... опять?

(хану)

О хан! Не хватит ли уроки брать!
О господин! Дозволь нам слух сберечь, —
Мы царственную жаждем слушать речь!

Вагиф
(шейху)

Не блюдолизничай — презренный труд.

(кивает хану на шейха)

Гнилые пни побегов не дадут.

Х а н

Визирь! Избавь от этих споров нас:
Советоваться надо в трудный час.

В а г и ф

Я повторяю снова. Наш народ

Унижен, разорен. Из года в год
Поборы все жесточе. Ад земной...
При нынешних законах — боже мой,
Дитя родное станет вам. чужим!
Мы лучшими людьми не дорожим, —
Так можем ли Каджару дать отпор?
Герои прячутся в ущельях гор,
Пылают гневом беглецы в горах!..
Войска Каджара нас развеют в прах.

Ш е й х
(хану)

Вы видите, как любит вас визирь!
Для нищих он готов устроить пир,
Казну раскрыть и золотом сорить,
Сокровищницу вашу разорить!
Весь мир накормит, весь голодный мир!

В а г и ф
(пропуская брань мимо ушей)

Так дело обстоит, как я учил!
И если царь свой век ожесточил, —
Волк сделал время волком. Будет он
Растерзан временем. Таков закон.

Х а н
(слабея)

Визирь! Вагиф! А если мы чуть-чуть
Уменьшим подати? Хороший путь?

В а г и ф
(хитро)

Гм... как — чуть-чуть?.. Нет, хан, боюсь,
что нет.
Есть, впрочем, у меня один совет:
Довольны будут люди, если им
Свободу разума дадим! Дадим?

Х а н

А что это такое? Как понять —
Свобода разума?

В а г и ф
(надеясь и хитря)

Как? Снять печать
Со всех запретных книг! Учить начать!
Учить, повязку с глаз народа снять.
Везде открыть... — как объяснить тебе? —
Училища... Ну, скажем, мектабе⁴
И медресе⁵... Для каждого двора
Купить корову, чтобы детвора
Не молока просила бы, а книг!
Веселья, песен отворить родник
Для всех детей... Притом прикажешь ты

⁴ Мектабе — школа.

⁵ Медресе — семинария, училище.

Дороги проводить, сажать цветы —
Вот так, немного, по краям дорог...
И я бы наслаждаться жизнью мог
На старости! И я, довольный всем,
Узнал бы счастье...

Ш е й х

А тебе зачем?
Тебе-то что от этих школ, цветов?

В а г и ф
(шейху)

Ты не поймешь... (Хохоча.) Глядите,
гусь каков?
Ну, впрямь плешивый гусь! Сними чалму,
Общипанный!

(Хану, кивая на шейха.)

Ну как понять ему?

Ш е й х
(смирненно)

От грешника хулу его приму.
Наука — грех. Чист, праведен ислам, —
О том пророк свидетельствует сам.
(Кивая на Вагифа.)

Погибнет он. Уже погиб. Уже.

В а г и ф
(шейху)

Молчи. Болото у тебя в душе.
Гусь! Продавец базарный гашиша!
«Эй, опия нам дай на два гроша!»

Стекаются подслушивавшие царедворцы.

Ш е й х

От грешника хулу его приму!
Не ты ль, визирь, народу своему
Глаза спешишь открыть, дабы народ
Не слушался, гордился?

Х а н

Шейх не врет!
Шейх прав. Народ нам пробуждать нельзя,
Нельзя народу раскрывать глаза.
Визирь ошибся.

(Прервав надоевшую ему беседу,
заинтересовался палкой Вагифа.)

Э, визирь Вагиф!
Откуда этот посох? Он красив.

В а г и ф

А... этот посох? Посох? Да, хорош,
Царицы русской дар.

Х а н

Ага!

В а г и ф

Ну что ж...
Простой подарок...

Х а н

Что? Довольно лжи!
Россия?.. Вы?.. Какая связь, скажи?
Не христианам ли продан ты, —
Кяфирам?⁶

Ш е й х

Русским!

В а г и ф

Сколько суеты!..
Что посох?.. Посох делала рука
Искусника... Искусству — жить века.
Волшебник дивный, мастер крепостной
Взял в руки ветвь орешника весной
И выстрогал... Бессмертная резьба
Живет по воле нищего раба, —
И золото течет, и бирюза
Горит, как русских девушек глаза!

Ш е й х

Аллах! Аллах!;
Он о кяфирах говорит!

В а г и ф

В делах
Они смысленны. Много им дано.
Различие в религии? Смешно!

Ш е й х

Он сам кяфир! Он нечестивец, он.
Изменник! Он неверными пленен!

Г о л о с а ц а р е д в о р ц е в

Подкуплен! Проклят! Ад ему грозит!
Он оскверняет нас! Кяфир! Езид!⁷

В а г и ф

(гневно)

Молчите! Вы! Эй, выходи вперед!
Не я изменник. Вы — продажный сброд!
Пред вами незапятнанный стою,

⁶ Кяфир — неверный, иноверец.

⁷ Езид — поклонник дьявола.

Спасти хочу я родину свою.
Пророков книги перечел я все
Во всей витиеватой их красе,
Достаточно, по горло сыт ! Зачем
Другие книги под запретом? Нем,
И слеп, и глух наш мусульманский люд.
Насмешки терпим! Нам в глаза плюют.
Невежды мы. Учиться надо нам,
Стать сильными. Хотите — жизнь отдам
За то, чтобы потомки ваши здесь
Свободны были! Мир открытый весь
Пора познать! Пора прозреть! "Пора!

Х а н

А бог? А слава моего двора?

В а г и ф

Мне все равно! Я изучать привык
Любую веру и любой язык,
Но верю только в правду бытия, —
В живую правду жизни верю я!

Х а н

Шайтанам русским продаешься ты?

В а г и ф

История не терпит клеветы.

Х а н

Ты давеча гачага превознес,
Эльдара!.. Что? Не нравится допрос?
Уж горы беглыми кишмя кишат...
Ты защищал! А нынче — русским брат?

В а г и ф

Текуча жизнь... Но ты поймешь ли? Нет.
Увы, не могут слиться мрак и свет.
(Уходит.)

Х а н

(шейху)

Я знаю, как с него получим мзду!

Ш е й х

Как?

Х а н

Хураман — вечернюю звезду
Возьму себе! Стан-кипарис возьму...
Визирь завоюет!

Ш е й х

Поделом ему!

Х а н

Не запоеет, завоюет сгоряча!
Сломается поэт кяманча.

(Встает в сердцах, собирается уходить.)

В комнату входит Ильяс.

Ильяс вернулся! Что услышим мы?

Ильяс

Эльдар-гачаг, бежавший из тюрьмы,
Меняет лик и замечает след,
Погоню водит за нос... следа нет!
Запутывает... Сводит нас с ума:
Он между беглыми, а беглых тьма!..

Хан

Ужель прикончить беглого нельзя?

Ильяс

Нет. Охраняется его стезя
Всем деревенским людом... Каждый дом —
Его приют. За каждым он кустом;
Он в каждом пне, за каждым камнем он...
Как говорится с дедовских времен:
Пропал беглец — в народе растворен.

Хан

А если мы деревни подожжем?

Ильяс

Нет, это не поможет... Суть в другом...
Послушай, что придумал твой слуга,
Твой раб Ильяс! Наука недолга.
Один расправлюсь с ними всеми я!
Хочу я к ним примкнуть... Они — друзья.

Хан

Что? Что такое?

Ильяс

Да. Примкнуть не грех.
Пойду со всеми. Яростнее всех!
Скажу: повесить хан, меня хотел,
А я бежал, едва остался цел.
Они поверят. Вечно буду там.
Я буду братом им. Я их предаю.

Хан

Но как предашь?

Ильяс

Что трудного? — Пустяк.
Все вызнаю в орлиных крепостях!

Эльдара стану правою рукой...
Им — гибель. А тебе и мне — покой.
Обворожу Эльдара, подольстюсь,
Уговорю: он, мол, — герой, он князь!
Вернейшего изображу слугу...
Потом — в затылок нож... И убегу.

Х а н

Хвала, хвала, мой добрый пехлеван!⁸
И десять сел прибавлю к похвалам,
Когда тебе удастся провести
Моих врагов! Ты будешь жить в чести,
В богатстве жить, своих рабов иметь,
Копить ты будешь золото, не медь!
Не под уздцы прогуливать коня, —
Верхом сидеть, доспехами звеня,
Как знатный будешь, — только лишь сумей
Меня избавить от беды моей!

И л ь я с

О хан, да сохранит тебя аллах!

Х а н

Иди. Будь осмотрителен в делах.

И л ь я с

Не выпустит Эльдара мой капкан, —
Капкан защелкнем. Благоденствуй, хан!
(Уходит.)

Х а н

(шейху)

А ты... Приказ тебе особый дан.
Охоту приготовь... На Хураман,
На куропатку... Ночью, при луне...
Вагифа сердце скорчится в огне!
(Уходит.)

Ш е й х

(наедине с собой)

Ликуй! Теперь твой праздник, шейх Али!
Для шейха розы счастья расцвели!
Вагиф попался в сети! Скручен, взят.
Шейх — умница, шейх праведностью свят!
Визирем станет шейх. Визирем — я!
Аллах! Устроена судьба моя!
А сколько гурий во дворце цветут!
Все шейха захотят, все — тут как тут!
Шелка на ложах, яства на столах...
Есть справедливость на земле, аллах!

Ш у т

(кривляясь)

Ликуй! Теперь твой праздник, шейх Али!
Репейники для шейха расцвели!

⁸ Пехлеваян — борец, силач

Ш е й х
Тьфу!
(Уходит.)

Ш у т
(вслед)

Эй, сводня толстопузая! Тьфу, вошь!
Что ползаешь? Зачем еще живешь?

(Опечаленный отходит к окну.)

А ты, Вагиф... враги вокруг, Вагиф.
А время беспощадно, друг Вагиф!
Все, все тебе придется испытать...
Не я ль тебя пытался воспитать?..
Я говорил— Вагиф дитя!
Увы, не лжет, не лицемерит,
На свой аршин всех прочих мерит, —
Он в благодарность сильных верит...
А шут смеется не шутя!

Занавес

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Дворец. Покой Вагифа. Входит Г ю л ь н а р
с охапкой фиалок.

Г ю л ь н а р
(поет)

Свежа весна, светлы леса,
Цветут цветы — лесов краса...
Ужель фиалки отцветут?
Весну продлите, небеса!
Ложится тень на склон скалы,
Кричит олень, парят орлы...
Охоты рог трубит в горах,
Ложится тень на склон скалы.
О ветер гор, дыши слабей,
Там зверя травит Алибей...
Охоты рог трубит в горах...
Судьба! Мне сердце не разбей!

(Говорит сама с собой.)

Есть имена прекрасные у гор,
Есть у деревьев тайный разговор,
У каждой птицы — свой особый цвет,
Лишь у любви, я вижу, меры нет!
О мой любимый, где ты? Милый, где ты?
В такую чоху чудную одет,
Так ловко в петли пуговицы вдеты!..
Где ты охотишься? В каких местах?
Ты голос мой, ты речь в моих устах!
Не поскользись над пропастью...

Не встретиться

С гадюками на берегу ручья!
Чтоб ветер не спустил курок ружья
Нечаянно!.. Как трудно уберечься!

Как вскакиваешь ловко на коня,
Как целишься! Что может быть чудесней?
О храбрости твоей в народе песни
Слагаются... Не слушайся меня!

Входит мать Гюльнар Амина.

Гюльнар

О мама!

Амина

Я

Что, доченька моя?
Ягненок мой, отбившийся от стада!
Дитя родное, старости услада.
Глаза в разлуке выплакала я:
Все ожидают твоего приезда,
А ты не едешь!

Гюльнар

Мама! Каждый день
Стремлюсь к тебе!

Амина

Не стало в сердце места
Для матери.

Гюльнар

О мама, каждый день!

Амина

Брось... Ты теперь супруга — не невеста...
Что Алибей?

Гюльнар

Охотится сейчас.

Амина

Вот хорошо! Так, значит, ложны были
Мои предчувствия... Ведь там у нас
Бывает душно от жары и пыли...
Меня замучили плохие сны...
Будь счастлива и — тьфу! — не бойся сглазу.
Пусть будут дни твои ясны, ясны...
Пусть сыплются сюда все блага сразу,
Пусть облюбует счастье этот дом,
Пусть не обходят твой порог удачи,
Пусть рок помедлит со своим судом
И не потребует с червонца сдачи!
Пусть совмещаются цветы с плодом!

Гюльнар

Я счастлива. Зячем все эти плачи
И приговорки старые при чем?
Куда как слаще речи Алибея!

А м и н а

Ох, доченька, да он ведь сын певца!
Видать, стихами сыплет не робея,
Поет их и с начала и с конца.

Г ю л ь н а р

Да, мама, правда! Эти песни жгучи...
Сама я песни пробую слагать.

А м и н а

Нет, доченька! Сиди, гуж смирно лучше, —
Не сглазили бы вашу благодать!

Входит В а г и ф.

В а г и ф

О Амина-баджи! Какая радость —
Вас видеть здесь! Имею честь просить.

А м и н а

Пошли аллах вам всяких песен сладость,
Каких вам только хочется вкусить!

В а г и ф

Располагайтесь... Алибей с охоты
Сейчас придет...

(Проходит в другие покои.)

Г ю л ь н а р

Поэт, визирь Вагиф
Мне стал отцом!

А м и н а

Ох, не было б заботы!
Он слишком добр... Не слишком ли правдив?
Визирю должно надуваться в злобе,
Он прост... Благослови его, аллах!

Вбегает А л и б е й с ружьем и убитым фазаном.

А л и б е й

Гюльнар! О Амина-хала! Здесь — обе!
Вот это гостья! Только из села?
Как я вам рад! Нет, вы скажите сами,
Какие держат вас в селе дела?
Переезжайте к нам, живите с нами...
Гюльнар! Ты мать достойно приняла?
Довольно жить в разлуке! Как нелепо!
Мы — во дворце. Вам — жить в селе
пришлось.
Нам общего пора отведать хлеба.
Без дочки скучно в хижине небось?

А м и н а

Спасибо, сын. Как говоришь ты просто!
Как деревенщину принять готов!
Я думала, ты князь та-акого роста,
Когда, бывало, засылал сватов...
Спасибо, сын!.. Я к вам не перееду:
Увядший лист зеленому вредит...
Но слышит небо нашу здесь беседу,
За простоту тебя вознаградит.
А я... Нет, нет! Мои привыкли очи,
Привыкло сердце к дедовским местам.
Обидятся мой садик, домик отчий, —
Кто приголубит Их?.. Останусь там...

А л и б е й

Жаль, тетушка! Гюльнар, зажарь фазана!
Для матери готовь скорее плов!

А м и н а

Зима идет... Пора дождей, туманов.
Гостинец славный для тебя готов.

(Достает пестрые джорабы⁹.)

Вот я джорабы для тебя связала —
Крестьянский дар, сынок, не обессудь.

А л и б е и

Спасибо, мать! Как славно ты сказала!..

А м и н а

Спасибо, сын. Носи и счастлив будь!

А л и б е и

Пойдем же, отдохнем в опочивальне...

Входит В а г и ф.

В а г и ф
(тихо)

Останься, Алибей. Ты нужен мне.

Алибей возвращается.

Исполнено? Ты выполнил уроки?

А л и б е й

Все хорошо. Эльдар — в той стороне.
Мы виделись. Сказал: подходят сроки.

(Хочет убежать.)

В а г и ф

Останься, Алибей! Ты нужен мне.

⁹ Джорабы — шерстяные носки.

Алибей возвращается.

А л и б е й

А что, отец? Твои глаза так строги...
Ведь я неплохо выполнил наказ,
Я виделся с Эльдаром... Я с дороги
Иду умыться... Там Гюльнар...

(Кричит за сцену.)

Сейчас!

В а г и ф
(удерживает его)

Скажи мне правду. Ты не ведал страха,
Когда пришел в гачагский стан? Скажи,
Ты не подумал, что топор и плаха
Грозят сообщнику? Без детской лжи
Ответь отцу, как муж ответит мужу,
Что для тебя мир счастья не померк
И недовольство не закралось в душу?
Ведь я тебя опасности подверг!

А л и б е й

Нет, нет, отец! Мне нравятся тревоги,
Луна, в горах укромные углы...
Опасностями дышит край дороги,
И сам Эльдар похож на Кер-оглы...
Там тени между скал необычайны,
Там голос ветра к подвигам зовет...
Мне нравится скрывать от женщин тайны
Мужских походов и мужских, забот...

(Снова собирается уходить.)

В а г и ф

Останься, Алибей!

Алибей возвращается.

(В сторону.)

Ребенок суций...

(Сыну.)

Прости меня, дитя мое, прости,
Что заставляю в юности цветущей
Тебя такие тяготы нести!
Бунтарь, лазутчик, обреченный воин...
Играл бы в мяч... А сколько есть забав!
Нет... Нет, не так. Ты большего достоин,
Я пред тобой не виноват — я прав!
Я у тебя не отнял радость боя!
И если б я растил тебя, сынок,
В пуху лебяжьем нежа и покоя, —
Тогда бы ты простить меня не мог!
Что стоит жизнь, когда ее не стоим?
Кто любит жизнь — ей все отдаст любя!
Сын, радуйся, что счастье быть героем

Родной отец не отнял у тебя!

Неслышно входит В и д а д и; с другой стороны
подслушивает

Х у р а м а н. Они не видят друг друга.

Ты любишь,,сын, далекий звук свирели,
Изломанные молнии дорог
На склонах гор?.. И дух земли в апреле,
И в междугорьях солнечный дымок?..
Нет, мир не вечно будет людям тесен;
Для счастья мы живем. За далью лет
Я вижу век просторный, полный песен...
Не вечна ночь! Обязан быть рассвет.

В и д а д и

(Вагифу)

Пойдем. В саду побродим по аллее...

Алибей уходит.

К отъезду я готов...

В а г и ф

(грустно)

Уедешь, друг?

В и д а д и

Разлука — зло. Здесь оставаться — злее,

В а г и ф

Пойдем, старик...

(Задерживается на миг.)

Хорош свирели звук!

Вагиф и Видади уходят.

Х у р а м а н

(одна)

И днем и ночью все одно и то ж —
Все те же мысли. Проку ни на грош!
Подумает о нашем доме — кто?
Проснется нищим на соломе — кто?
Прогонят из дворца, тогда поймешь!
Тому, кто сватал, — в грудь бы нож за то!
Зря пропадает молодости цвет!
Кто взял меня? — Поэт, поэт, поэт...
Да будет проклят!.. Нет, аллах,свят, свят!
Ведь плохо быть вдовою... Лучше сват
Пусть будет проклят! Да погибнут сад
И поле свахи, что сводила нас
В какой-то черный, неудачный час.
Всем, всем, аллах, пошли семь тысяч бед —
Виновникам... Ничтожество!.. Поэт!
Сначала он хоть ласков был со мной...
Какие речи в тишине ночной
Он мне шептал! Как целовал меня!
Теперь и ночь ничем не лучше дня.
Все думает, все ходит... Стал суров,
Не видит женских, слез, не слышит слов,

Безумным стал! Стать нищим обречен!
Да будет проклят, проклят, проклят он!

Входит старуха.

Старуха

Как хороша! Ах, куропатка ты,
Ах, роза, пахнувшая сладко, — ты!
Охотников пленяешь белизной!
Причина шума, беспорядка — ты!
Кусочек царский, ханская халва,
О сладости твоей идет молва...
Стан — кипарис, жемчужин полон рот,
От прелести кружится голова!

Хураман

Что, бабушка, случилось? Почему
Ты столь пристрастна к виду моему?

Старуха

Ты — перепел очка, ты — райский плод!
Точь-в-точь фисташка крошечная — рот.
Ах, брови будто вывело перо!
Кто их увидит — вскрикнет и замрет!

Хураман

Ты помешалась... Ой, оставь меня!

Старуха

Зачем кричишь, невинную виня?
Не я сошла с ума, — сошел с ума
Тот, кто в тебя влюбился... Ты сама
Людей лишаешь разума и сна!
Ты — курочка, ты — райская весна,
Ты — мед и сливки! Роза красоты!
Ты — лакомство для ханов. Вот кто ты!

Хураман

А ну-ка, бабка! Правду расскажи.

Старуха

Постой, от нетерпенья не дрожи!
Молочная овечка, о луна!
Какая весть мне для тебя дана!
Готовь скорей подарки, Хураман, —
Что мне даешь? В тебя влюбился хан.

Хураман

Что? Хан? В меня?

Старуха

В тебя. Молчи пока,
Оденешься в атлас, в парчу, в шелка,
Теперь другой походкою ходи:
Павлиньей, — две служанки впереди,
Две — сзади... Как луна в ночной тиши,

Неторопливо шествуй, не спеши,
Зато на ложе, ночью, будь быстра,
Нетерпелива, что огонь костра!
Свой стан и шею крепко обвивай
Руками хана... и узнаешь рай!

Х у р а м а н

Ах, ах! О чем старуха говорит!
Да правда ль это?

С т а р у х а

Пусть мой день сгорит,
Когда я лгу! Посмею ли болтать?
Подумай — хан! О, божья благодать!
Он разве человек? Он — пехлеван.
Для умиленья нам аллахом дан —
Чернокурчавоусый, как Рустам!..
Скажи, дитя, спасибо небесам!

Х у р а м а н

Нет... нет! А грех? Коран и шариат?
Вагиф? Вагиф? Супружества обряд...

Входит шейх.

Ш е й х

Ага, ага! Вот так оно и есть!
Откажешь хану — потеряешь честь.
Хан есть хозяин — люди суть рабы.
Его желание — рука судьбы.

Вбегает Г ю л ь н а р. Останавливается. Шейх, старуха,
Хураман, увлеченные разговором, не замечают ее.

Знай — хану возражать нельзя. Нельзя!
В ад скользкая тебя сведет стезя:
Сам Азраил, негодницу губя,
В аду замкнет за твой разврат тебя
И отошлет от райских врат тебя!
Согласна? Говори!

С т а р у х а

Согласна?

Х у р а м а н
(с трудом)

Да... Но...

Ш е й х

Что? Вагиф?

Х у р а м а н

Вагиф...

Ш е й х

Его беда!
Ему не жить.

Х у р а м а н

Вагифу?

Ш е й х

Все равно:
Считай — он умер. Решено давно.

Х у р а м а н

Но он не умер!

Ш е й х

Умер твой поэт.
Ты — честная вдова. Вагифа нет.
Будь счастлива. Я передам ответ.

С т а р у х а

Будь счастлива!

Старуха и шейх уходят.

Х у р а м а н

Я знаю, это сон...
О, что я сделала? Что скажет он,
Вагиф, Вагиф? Он безопасен мне...
Я — ханша. Или это все во сне?
(Плачет.)

Из-за занавески выходит Г ю л ь н а р.

Г ю л ь н а р

Нет, ты не спишь. И я не сплю. Я — здесь.
Все правда. Правда такова как есть.

Х у р а м а н
(отшатываясь)

Что это значит?

Г ю л ь н а р

Подлая!

Х у р а м а н

Уйди!

Г ю л ь н а р

Пусть вестником, идущим впереди,
Позор тебе сопутствует везде.

Появляются Вагиф и Видади.

В а г и ф
(шутя)

Что приключилось? Кто из вас в беде?

Г ю л ь н а р
Отец!

(Плачет.)

В а г и ф

Ты плачешь? Иль смеешься ты?

Г ю л ь н а р
Отец!

В а г и ф

Ты плачешь, чудо красоты?

Г ю л ь н а р

О, не шути!

В а г и ф

Голубка, что с тобой?

Г ю л ь н а р

О, хуже, хуже, чем ночной разбой,
Такая жизнь, где сводням нет помех,
Где шейхи праведным считают грех,
Где ханом утверждается закон —
И ханом же в грязи растоптан он!
Уйдем отсюда!

В и д а д и
(пораженный)

Слышишь, друг? Уйдем.

В а г и ф

Не понял я...

Г ю л ь н а р

Наш опозорен дом!

Х у р а м а н
(пытаясь помешать)

Где женский стыд? Молчи!

Г ю л ь н а р

Здесь нет стыда.
От хана сводница и шейх пришли сюда.

Х у р а м а н

О, замолчи!

Г ю л ь н а р

Шейх оправдал вину.
Хан в жены взял себе твою жену!

В а г и ф

А Хураман?

Г ю л ь н а р

Она...

В и д а д и

Беда! Беда!

В а г и ф

А Хураман?

Г ю л ь н а р

Она сказала: да.
(Плача уходит.)

В а г и ф

Она — чужая мне.
Что ж! Пожелаем счастья Хураман.

(Рассуждает, позабыв об окружающих.)

...Опять обман,
Опять все та же мука отвращения!..
Мир преступлений — ханские дворцы.
Хан должен быть бесчестен от рождения,
Поскольку ханов чествуют льстецы.
Что Хураман? Все хуже, все, нелепей
Красавицы гаремов для меня..
Остыло сердце в этом ханском склепе,
В душе не стало для любви огня.

Х у р а м а н

Вернись ко мне, Вагиф! Моя корона!
Возлюбленный!

В а г и ф

Уйди, красотка, прочь,
Цветы под сенью ханского закона.
Что дать тебе .могу и чем помочь?

Хураман уходит. Молчание.

А я ее любил! И что осталось?
Я радовался ей! Стихи слагал,
Обманывал гаремной страстью старость...
Иль сам себе я песнями солгал?
Да, близок он — суровый, несогретый,
Мой неподкупный, мой тяжелый час...

Не лучше ли, что, как поют поэты,
«Разбит покрытый перламутром саз»?..

Вбегает А л и б е и.

А л и б е й

Убью! Убью злодейку!

В а г и ф

Мало чести —
Бесцельно убивать. Нельзя! Убей

Врага в бою, — не женщину из мести.
Не пачкай руки. Выйди, Алибей.

А л и б е й

Я не могу терпеть!

В а г и ф

Иди не споря.

Алибей уходит.

(Обращается к Видади.)

Оставь меня и ты. Среди людей
Не подобает в час мужского горя
Быть на виду...

Уходит Видади.

В а г и ф
(один)

Вагиф, себя убей!..
Ты, друг, смешон, тебя повесить мало.
Позор дворцовый для тебя не нов...
Жечь! Бить! Крушить! Уйти бы, как бывало,
На вольные эйлаги чабанов,
Где просто все, где жизнь берет начало,
Любовь живет в изодранном шатре...
Там ветерок благоуханный веет,
Там добрый мой народ мечту лелеет
О верности, о чести, о добре!..
Визирь Вагиф, поэт Вагиф, терпи,
Слагай стихи, гуляя на цепи,
О сладости простора и свободы:
Прославь эйлаг, пастушьих плясок пыл,
Поля, цветы... Пускай промчатся годы,
И люди скажут: «Он счастливым был!..»
О, вольный край! Горячий день в труде,
Простой ночлег... народные поверья,
Восхода час, луч солнца на воде...
Стихи текут. Спасение в беде!..
Где перья?
(Роется в книгах, сложенных в стенной нише.)

*Весело кричит на весь дом,
созывая слуг.)*

Эй! Мои чернила где?

Вбегают испуганные слуги и домочадцы,

Куда, шайтан, мои девались перья?!
(Садится, пишет.)

*Занавес медленно
опускается.*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Холмистая равнина. Стан. На холме шатер шаха Каджара.
Вокруг другие шатры. Конское ржание. Шум голосов.
В шатре справа пленница Тамара поет.

Т а м а р а

В разлуке с милыми сгорает сердце...
За что, не знаю, бог карает сердце?
Летите, журавли, в страну родную,
Скажите им, как умирает сердце!
Я, пленница, устала на чужбине!
Седой старухой стала на чужбине!
Не милой никому рабыней стала, —
Лишь смерть меня ласкала на чужбине!

С т р а ж

Мне душу терзает несчастной невольницы плач!
Не воин Каджар и не доблестный муж,
а палач.
Нет больше такой, чтобы смерть пощадила,
семьи!..
Все трупы мне снятся, безумны виденья мои...
Пустырь погорелый, кровавая рана — Иран!
А шах не насытился зрелищем крови и ран!

Т а м а р а

Что пленных ожидает на чужбине?
Кто слабых ограждает на чужбине?
Лишь смерть за испытанья награждает,
Лишь смерть освобождает на чужбине!

Выходит из своего шатра Каджар.

К а д ж а р

Грузинская женщина воет опять?

С т р а ж

Мой шах! Разве может щегол щебетать
За прутьями клетки, с подбитым крылом?

К а д ж а р

Жалеешь?

С т р а ж
Нет, шах!.. Суждено.

К а д ж а р

Поделом!
(Обнимает Тамару и сразу
отталкивает ее
со злобой.)

Болтают, что вкус поцелуя хорош!
Неверно! Людишек обычная ложь.
Мне выпала доля, глухая к любви.
(Стражу.)

Ступай и визиря ко мне призови.

Страж уходит. Каджар озирает небо.

Огнем осыпаются факелы звезд.
А там — лишь огонь! Божий замысел прост.
И солнце — костер: не щадит ничего,
И звезды помельче — лишь искры его.
Я — избранный, боже, не призван ли жечь?
В плоть мира не я ли вонзился, как меч?
Не кровью ли всякая плоть скреплена?
Я прозван кровавым? — Кровава она!
К шатру Каджара подходит его визирь.

В и з и р ь

Мой шах! Уж весна зацветает, пьяня...

К а д ж а р

Слуга! Со вниманием слушай меня.
Нам грустно. Владыкам привычна тоска:
Сокровища мира — Щепотка песка.

В и з и р ь

О чем повелителю мира скорбеть?

К а д ж а р

Внимай. Для богатого золото — медь.
Допустим, Китай и Алеппо, и Рим —
Все будет — с востока на запад — моим,
Тем более, что Тамерлан и Чингис
Предтечами нашими были... Нагнись!

Визирь склоняется к шаху.
(Тише.)

Мир — призрак. Не станет меня самого —
И тотчас же мира не станет сего.
Не мира мне жаль! Жаль закончить игру:
Наследника нет. Я бездетным умру.

В и з и р ь

Забудьте печали свои, шахиншах!
Взгляните на степь, на ручьи в камышах!
В полях перепелки жиреют весной,
Их перья как будто окрашены хной...

К а д ж а р

В речах твоих смысла не видим, слуга!

В и з и р ь

Я думал — порадуют шаха луга...
Прогулок, охоты захочет душа...

Каджар смеется.
(*Радостно.*)

Смеетесь? Я счастлив, Каджара смеша!

К а д ж а р

Слуга! Ты себе отдаешь ли отчет?
Охота на рябчиков нас не влечет!
Луга... Перепелки! Стараешься зря:
Людская охота — забава царя.
Вот меч — он всегда наготове, взгляни,
На струи запекшейся крови взгляни.

В и з и р ь

Я жалок, лишенный величия смерд...
Но шах добродетелен и милосерд!

К а д ж а р

Кто? Мы милосердны? Плешивый, не лъсти!
Во мне благодетеля не обрести.
Раб! Лестью раба властелин оскорблен.
Все знают, что в детстве я был оскоплен...
О, да, я — калека. Для нас образец —
Тимур, Тамерлан — знаменитый Хромец.
Сторицею кровью за кровь получу!
Пусть мир палачей присягнет палачу!
Ха, мы добродетельны? Больше не лги.
Наш долг — получить со вселенной долги.

В и з и р ь

Шах — солнце для подданных!

К а д ж а р

То-то! — Взгляни,
Что пишут, поют, издеваясь, они.
Мы нравимся подданным? Как бы не так.
Сожрали бы, если б не войско... Дурак!
Достаточно. Скучной беседа была...
Скажи-ка мне, как с Карабахом дела?
Идет ли под руку мою Карабах? —
Нуждаемся в азербайджанских рабах.

В и з и р ь

Мой шах! Я надежду на милость храню...
Тбилиси мы только предали огню...
Зачем разрушать райский город Шушу?
Зачем Карабах сокрушать?

К а д ж а р

Сокрушу.
Послы, отряженные мной в Карабах,
Вернулись?

В и з и р ь

Не слышно. Все тихо в горах.
Вестей никаких. Но проверена весть,
Что будто у хана шушинского есть
Учитель Панах — знаменитый молла!
Вагиф — его прозвище. Песни — дела.

К а д ж а р

Поет? Это как же понять?

В и з и р ь

Он поэт.
Он мудр. Человека учение нет.

К а д ж а р

Вранье! Там живут в нищете племена.
В онучах, в джорабах пастушья страна —
Поэта иметь пожелала? Спроси:
Не нужен ли им, голытьбе... Фирдоуси?

В и з и р ь

Простите... Не нужен! Я думал, как встарь..
Вы сами ведь азербайджанец!

К а д ж а р

Мы — царь.
Я больше не тот, кем я некогда был:
Я право быть принцем персидским добыл!

(Стражам.)

Давайте-ка пленных грузин и армян!
Мы стравим борцов. Посмеется Иран.

Входит полководец.

П о л к о в о д е ц

Мой шах! Возвратились послы из Шуши.

К а д ж а р
(Визирю.)

Их вести, как я убежден, хороши.

Входят послы, вручают Каджару письмо. Шах передает его

визирю.

Читай.

В и з и р ь

(просматривая и поворачивая письмо)

Здесь начала законного нет...
Здесь только стихи... Где почетный ответ?

К а д ж а р

Читай!

(Саркастически.)

В Карабахе поэты живут:
Не в том ли ты сам убеждал меня, шут?

В и з и р ь

(читает, страшась и запинаясь)

«Письмо твое читали, Магомед.
Меж соколов Стервятник не на месте».

К а д ж а р

Стервятник?!

В и з и р ь

Шах! В глазах темнеет свет...
(Читает.)

«У деспотов нет смелости и чести.
Эй, эй, Каджар! В тебе не кровь течет,
А простокваша старая закисла!
Зачем, скажи, бесплодному почет? —
Расти на иве персиком нет смысла.
Возлюбленной не может стать змея,
И скорпион в любовники не годен...
Эй, гадина! Таких, как ты, уродин
Не примет карабахская семья!»

К а д ж а р

Что, визирь, какво охотиться на
перепелок?!
Собрать военачальников, солдат, воинов!
Надо сжечь
Карабах дотла. Сжечь Карабах! Убить Карабах,
убить
Карабах! Карабах!..

Вводят пленных.

В и з и р ь

Властитель! Вот пленники.

К а д ж а р
(овладевает собой)

Пленники? Что ж...

(Обращается к обоим узникам.)

Ты завтра умрешь. И ты завтра умрешь.
А нынче желаем развлечься борьбой.
Деритесь... Нам хочется видеть убой.
Деритесь друг с другом — друзья, как враги,
Зато победивший — свободен. Беги!

Первый пленник

О мой государь!

Каджар

Что?

Первый пленник

(указывая на другого)

Он мне не чужой.
Мы братья родные с единой душой, —
Единая кровь и единая честь...

Каджар

Как? Братья?

(Визирю.)

Здесь нечто забавное есть!

Визирь

Мой шах, ваша воля, вы — цвет бытия,
Вы — праведный и милосердный судья.

Каджар
(пленным) ,

Эй, пленники, живо! Пора начинать!

Второй пленник

(первому)

О брат, нам придется друг друга обнять
Так крепко, чтоб треснули кости у нас
И красная кровь потекла бы из глаз!
Убей меня, брат, и не плачь надо мной:
Свободу купи ты любой ценой, —
На родине старую мать успокой:
Ты — младший, ты самый в семье дорогой!
Мать горько заплачет в объятьях твоих, —
Но лучше терять одного, чем двоих.

Пленные снимают с себя одежды.

Первый пленник

Нет, братец, я руку не в силах поднять!..

Из шатра выбегает Тамара и становится между
ними.

Тамара

Нельзя!

Молчанье. Смех Каджара.

К а д ж а р

Торопитесь, борцы, начинать!

Г о л о с а и з т о л п ы в о и н о в

— Довольно бесчинствовать! Мы не хотим!
— Когда возвратимся мы к детям своим?
— Мы горем людским упиваемся тут,
А малые дети от голода мрут!
— Давно ли, Каджар, человечину ешь?

К а д ж а р

(обнажая меч)

Изменник! Кто в армии сеет мятеж?

Разгорается бой. В пылу боя солдаты и Каджар убегают за холм.

На сцене остаются пленники и страж.

С т р а ж

Бегите — живее. Вот выдался случай какой!
Не мешкайте. Кони оседланы...
Путь — за рекой.
Доскачете завтра домой... День и ночь
впереди...

Т а м а р а

О брат!

С т р а ж

Поживей!

Пленные скрываются.

(Угрожая шатру Каджара.)

Погоди, грязный зверь, погоди!..

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Лесная гора. Стан беглецов-гачагов. На вершине
крепость Шуша
У подножья горы, в ущелье, — стан Эльдара. П о в с т а н ц
ы,
кто стоя, кто сидя, беседуют. Костер. На ветви дуба висит
освежеванная туша. М у с а поет.

М у с а

Я не садовая гвоздика, я — дикий цвет!
Одну тебя я буду ждать хоть сотню лет!
Ах, чтоб сгорело одеяло твое, мой свет!
Как без меня ты можешь спать? — Терпенья
нет!

Ах, я — джейран; в горах скитаюсь,— к тебе
приду.
Я на равнину с гор спускаюсь, — к тебе приду!
С тюремной стражей рассчитаюсь, — к тебе
приду!

Первый гачаг

Аи, джан! Голосу твоему пусть буду я жертвой!

Второй гачаг

Посмеши, Муса, развесели наш меджлис,
Расскажи, дорогой, что знаешь.

Муса

Что ты, что ты! Ведь я не Ходжа Насреддин!
Так и быть, я скажу вам один на один:
Дай нам, боже, душистую травку весной,
Знойным летом — глоточек воды ледяной!
Дай нам осенью, боже, сыр, хлеб да арбуз.
А зимой — теплый домик с веселой женой!

Первый гачаг

Ай джан! Ай, джан!

Второй гачаг

Ах, чтоб тебе счастье приснилось!

Ильяс. Скучно, братцы, песенки слушать.
Чтоб ему пусто было, нашему атаману Эльдару!
Без дела в грязи сидим, камни задами обтираем.
Даром пропадает гачагская жизнь!

Муса. Эй, приятель, что квохчешь, как
кураца, у которой яичко не тем боком пошло?

Ильяс. Эй, Муса, остыл я, по правде, к
этому делу... Дело ли молодцу молча в грязи
сидеть?

Муса

Гм...
Если я бек и ты бек,
Кто же корову будет доить, мил-
человек?!

Ильяс. Да, шутка ли сказать! Собираемся
драться с самим ханом. Да разве победим?
(Указывая ни горы.) Эти пушки да ружья ведь не
снятся мне? Они не у нас в руках, — у хана в
руках!

Муса

(Ильясу)

Спятил парень! А ну, погляди-ка мне в глаза!
Моря боясь, рыбку ловить рельзя!

Ильяс (растерянно). Дивлюсь я вам,
друзья!

М у с а (*насмешливо*). Ах, мой воробушек, моя горлинка! Пусть хан не пугает тебя, схватим его за горло. И... крр-ак! Забыл ты, Ильяс, поговорку: «Уж коли народ вместе соберется, то любую подпорку из-под каменных сводов вытащит».

Входит Э л ь д а р.

Э л ь д а р. Э-эх, дружище Муса, свет очей, Муса! Что тебе возразить? Правду говоришь! Всем ты, Муса, хорош. Только подумать — от курдянки да такой сын. (*Обнимает его.*) Э-эх! Имя мое, доблесть твоя!

М у с а. Еще чего... Ты тоже не шути, пожалуйста!

Э л ь д а р. Клянусь аллахом, правду говорю: ты — тигр! Сколько раз выручал ты меня в боях, где было крови по колению!

Собираются новые г а ч а г и. Глядя на них, радуется Эльдар.

Друзья мои! Как много нас теперь!
Вы, только вы, — надежда, сила жизни!
Вы знали столько бед, обид, потерь,
Вы с близкими в разлуке...
Зубы стисни!

Верь в светлый час. Не отступай и верь!

Есть у отцов наших старая поговорка: «Кто пчел разведет, тот и пальцы свои оближет». Верно?.. Верно? Что скажешь, Муса?

М у с а. Так оно и есть. А еще поговорку знаешь: «От каждой капли поток сильнее делается»?

Э л ь д а р

(*снова говорит стихами*)

Ах, уточки — зеленые головки,
Возлюбленные наши! Не для них
Покой и свет, наряды и обновки...
Пропали годы матерей седых.
Мы землю пашем, мы и засеваем,
Мы создаем счастливые дворцы,
Плоды садов от стужи укрываем, —
Мы, только мы, — прекрасного творцы!
А чем богаты? — Голодом да горем!
А что награда? — Виселицы крюк!
Чума поборов косит нас под корень, —
Куда спастись от этих цепких рук?
Тюремщиков когда мы переборем?..

М у с а. И впрямь, Эльдар, эти беки, что бешеные клячи! Такой кляче только ячменя подсыпь, — лягаться начнет. Чуть разбогатеет захудалый бек, — тоже в князя лезет, народ мучит!

Э л ь д а р. Верно, Муса. Вот и Каджар зубы оскалил. Удалось старому волку разгромить

Иран, — возомнил себя Тамерланом! Хочет и нашей крови попить!

Ружейные выстрелы. Появляются Т а м а р а, армяне и грузины.

Идите, идите, братья! Не бойтесь. Кто вы?

Ш а л и к о. Деспот Магомед Каджар нас разорил!.. В пламя бросил нас кровавый безумец! Долго бились грузины, но и доблесть не помогла. На этот раз победил Каджар, захватил нас в плен! В крови потопил наши долины, кровью напоил каменные горы!

Э л ь д а р. Не подобает храбрым грузинам терпеть поражение в бою!

Ш а л и к о. Так вышло, случай...

Э л ь д а р. Потом что было?

Ш а л и к о. Взяли нас в плен. Расстались мы с нашим селом, с нашим родным гнездом... Поседели, больными стали в плену... Потом вырвались, убежали от проклятых мучителей!

Э л ь д а р. Вот оно что!

Ш а л и к о. О главарь! Ты видишь нас слабыми и. одинокими. Не пользуйся нашей слабостью, отпусти с миром! Не казни!

Э л ь д а р (*смеется*). Вас? Казнить? Мы рады вам всей душой, братья наши! Знаю я хорошо ваши горы, ваши журавлиные родники... Много раз пересекал я ваши озера; по землям грузинских племен я проходил, как брат! Есть у грузин честь, мужское достоинство. Разве забуду я братскую хлеб-соль? Знайте, лишь добрые дела не пропадают в этом мире! (*Кричит своим воинам.*) Эй, там, ребята! Спустите-ка эту баранью тушу! Живее зажарьте шашлык! Праздник у нас!

Т а м а р а. Спасибо... Уже вечереет. Темно. Боимся запоздать. Дни становятся к осени короче...

Э л ь д а р. Воля ваша. Наши горы — наш дом. Наш дом — ваш дом. Молодцы мои проводят вас до Тбилиси,

Ш а л и к о. Огромное благодеяние окажете нам!

Э л ь д а р. Нет, это мой долг... долг мой. (*Одному из грузин.*) Послушай, брат, и ответь: эта волчья сука — кровавый Каджар — кажется, хочет пробраться в наш Азербайджан? Что он затевает?

Ш а л и к о . Сам понимаешь: может ли шах жить, не задумав новые преступления?

Э л ь д а р . Так... Что же делать теперь нам, бедным? Только объединившись, становятся сильными племена. О друзья, мы побратались, — побратаем же и наши ружья! Тогда удастся нам разможжить голову змее.

Ш а л и к о . Верно, брат мой. Клянусь, через три дня поспеют на помощь тебе наши дружины.

Э л ь д а р . Верю вам! Приходите!.. Эй, Муса!

М у с а . Я здесь.

Э л ь д а р . Слушай, что скажу, — возьми пятерых всадников на крылатых конях, стань во главе их и проводи гостей. И еще. Муса... Мен олюм!¹⁰ Гляди, милый, чтобы никакая беда в дороге не приключилась с гостями!

М у с а . Что, ребенок ты?.. Ребенок! Ужели сам не понимаю?

Ш а л и к о . Будьте здоровы, братья!

Э л ь д а р . С миром.

Провожает грузин. В это время к Эльдару подводят какую-то старуху.

А ты, старая, откуда?

С т а р у х а . Ох, сын мой, Эльдар! Вот я вся перед тобой: старуха без поддержки, без помощи. От всего добра у меня коровушка одна оставалась. Она и была мне опорой. Ее в эту ночь отняли у меня насильно твои люди... Ох, сынок мой! Живьем меня похоронили!.. *(Плачет.)*

Э л ь д а р *(гневно)*. Кто смел отнять, бабуся?

С т а р у х а . Кто отнял? Он. *(Указывает на Ильяса.)*

Э л ь д а р . Низкий! Негодяй!

А р ш а к *(Эльдару)*. Что ж, начальник! Разреши сказать наконец правду: ничего хорошего не ждем мы от Ильяса. *(Смело.)* Легко ему народ обидеть, легко и нас предать!

Э л ь д а р *(Ильясу)*. Клади на землю ружье.
Ильяс кладет ружье.

А теперь ступай. Жильем твоим да будет эта пустая пещера. Не к лицу бесчестному оружие.

Эльдар достает из кармана деньги и протягивает старухе.

¹⁰ Мен олюм — по-азербайджански: ради меня, очень прошу.

Возьми, бабушка, купи себе корову. Я уж заранее даю ей имя: Марал! — Судебная улика.
(Смеется.)

С т а р у х а. Пусть буду я тебе жертвой, о внук дорогой. Чтобы не знать тебе на этом свете нужды!

(Кланяясь, уходит.)

Э л ь д а р (указывая на Ильяса).
Поглядите-ка на него, братья, полюбуйтесь на подлеца. А я-то верил этому сыну змеи. Я виноват.

И л ь я с. Провинился я... Ошибся. Это... только ошибка. Прости, мудрый Эльдар, прости меня! Ты милосерд. Больше никогда не повторится это... Не отталкивай меня!

Э л ь д а р (смягчаясь). Дурак. Незапятанным было имя Кер-оглы. Только незапятанный может победить бесчестных. Как же ты не понимаешь? Мы против разбойников боремся, можем ли мы сами быть разбойниками? Иди на этот раз, и чтобы больше никогда не повторилось... Никогда!

Вбегает А л и б е и.

А л и б е и. Эльдар, послушай, ты только послушай! На нашу землю идет Магомед Каджар! Хотя отец мой больше не визирь хана Джаваншира, но так он говорит и просит передать: да не достанется никогда наша родина чужеземцам! Стяни воедино все силы, какие у тебя есть. И еще просил передать отец: сражайся в тылу с Каджаром! А хан — он останется в наших руках. Друзья! Сейчас глаза родной земли глядят на вас, это вы — ее родные сыновья, а не ханы и беки! Дети родины! Корни Карабаха! Не пускайте в нашу страну злодея Каджара! Защитите имущество крестьян!

Пауза. Раздумье.

Э л ь д а р. Передай Вагифу: я согласен. Я послушаюсь умных советов. (Повернувшись к своим.) Вас зовет великий сын родной земли, царь песен! Совесть его живет и дышит любовью. Он зовет вас биться за свободу карабахской земли! Земля говорит устами певца и шаира!¹¹

Мечи, ружья, копья поднимаются вверх.

Занавес

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

¹¹ Ш а и р — поэт.

Гористая местность. Гул пушек, треск ружейных выстрелов.
Из-за
горы подымается зарево пожара. Пылают села,
подоженные
Каджаром. Издали доносятся вопли и мольбы о пощаде. К а
д ж а р,
стоя на вершине горы, глядит на побоище.

К а д ж а р

Гори, орлов зеленое гнездо!
Мне запах смерти раздувает ноздри,
А голос смерти веселит меня.
Пусть огненные вихри веют выше!
Пусть небо ниспошлет поток огня
В ответ на это пламя! В уголь черный
Пусть обратятся скалы, смрадно тлея;
Расплавятся и лавой станут горы,
Моря и реки паром изойдут,
Свистя, как змеи! Пусть могильный холод,
Меня грызущий, обратится в жар!
Мир должен пасть во прах передо мною
И подтвердить: «Да, ты царишь, Каджар!»
Огонь и кровь — основа мирозданья,
Замешано крутое тесто жизни
Не на воде. Когда-то был и я
Рожден в потоке крови материнской, —
Лишь в этом суть! Так плавайте в крови,
Невинные голубки Карабаха!
Голубки на земле и звезды в небе —
Все пепел смерти... В мире нет любви.

(Обращается к визирю.)

Визирь! Суть жизни — смерть.

В и з и р ь

Вам лучше знать.

Вы — милосердие и справедливость.
(Кланяется.)

Приближается телохранитель

Т е л о х р а н и т е л ь

Простите, милосердный шахиншах!
Вас хочет видеть человек... крестьянин.
Он слово хочет молвить...

К а д ж а р
(любезно)

Пусть войдет.

Т е л о х р а н и т е л ь
(крестьянину)

Войди, отец, войди, старик, не бойся...
Вот шахиншах Каджар Великий.
Вот он Светило неба и земли! Войди.

С т а р и к
(Каджару)

О государь великий! У меня
Есть слово, чтоб тебе сказать. Прости,
Я — лишь один из давних старожил
Перед тобой горящего села...
Хочу сказать о горести народной...
В огне пылают маленькие дети,
Младенцы, матери... О государь!
Когда крестьяне наши виноваты, —
Казните нас! Но перестаньте жечь
Старинное село, народа гордость!
Здесь пребывали доблестные львы,
Здесь Кер-оглы и конь его крылатый...

К а д ж а р
(перевивает)

Молчи, вонючий пес! А, Кер-оглы?
Крылатый конь? Ха-ха! Пустое мелешь...
(Уходит)

С т а р и к
(вслед)

О, проклят будь, бессовестный палач!
Не ты — наследник миру Сулеймана.
Червей добыча — ты! Все минет в мире...
Прощай, Каджар. Недолгим будет пир...
(Уходит.)

Каджар снова на вершине скалы. К нему подходит один
из его

п о л к о в о д ц е в.

П о л к о в о д е ц

Великий шах! Ты плохо защищен
От неожиданной угрозы. С тыла
Обходят нас гачагские отряды, —
Эльдар подходит... Эти мужики
Нещадно косят наших... Защищаться
Необходимо. О великий шах!
На этих скалах станем... Вот на этих.
Считались неприступными они.

К а д ж а р

Коней седлайте. Полк пошлите в тыл,
Противника сдержать необходимо,
Пока успеем отойти...

П о л к о в о д е ц

Все — здесь,
Все воины в готовности, великий.

Отходит к воинам Приближается с т р а ж.

С т р а ж

Вот посетитель, о великий шах:
Шейх Карабаха.

К а д ж а р

Пусть войдет немедля.

Входит ш е й х , с ним несколько духовных особ.

Ш е й х

О наш Каджар! Сокровище вселенной!
Мы ждали вас. Аллаху всеблагому
Мы вознесли мольбы, дабы аллах
Ускорил ваш приход, светило мира!
Наш древний Карабах для вас открыт.

К а д ж а р

А... что ж, войду, войду! А где же... этот,
Хан Ибрагим?

Ш е й х

Не думайте о нем.
Он в Дагестан бежал сегодня ночью.

К а д ж а р

А-а... бежал. Что ж, это хорошо!
Останься здесь. Вернешься вместе с нами.
Ты в дебрях горных будь проводником.

Ш е й х
(кланяясь)

За счастье почту, почту за милость...

Шейх уходит. На авансцену выходят д в а в о и н а.

П е р в ы й в о и н
(второму)

Эх, дорогой! Уж кровью полон рот,
Оружие кроваво, кровь на пальцах...
Насытиться не может наш Каджар!
А с ним и мы разбойниками стали...
Клянусь! Предпочитаю умереть.

В т о р о й в о и н

Брось голову свою трудить, голубчик!
Мы — воины, а больше мы никто.
Что нам прикажут то и надо делать.
На поле битвы глупо размышлять.

П е р в ы й в о и н

«Мы — воины, а больше мы никто».
Дурак же ты, как погляжу... Подумай:
Погибнешь ты, безвестный, как собака,
И, как собака, ты сгниешь. А шах?
Убудет ли его кровавой славы
От жалкой смерти воина?.. Дурак!

В т о р о й в о и н

Молчи, бездельник! Нас уничтожают
Какие-то гачаги, мужики,
А ты, — ты сеешь смуту в войске шаха!

Первыи воин

Нас мужики уничтожают? Ха!
А чья это земля? Твоя, быть может?
Нет, не твоя, разбойник! — Их земля.

Второй воин

Что? Ты продался! У, изменник!

Первый воин

Падаль!

Обнажает меч. Дерутся. Сбегаются прочие воины, бьются друг с другом, защищая своих приятелей. Из-за холмов появляется отряд

Эльдара.

Э л ь д а р

(глядит сверху на дерущихся)

Вот это зрелище! Удачный час.

(Кричит.)

Эй, кто сдается?

Отряд гачагов спускается, держа оружие наготове,

Один из воинов Каджара

О аллах... Гачаги!..

Часть воинов Каджара бросается навстречу гачагам, высоко подняв оружие, другие пытаются помешать им сдаться. Гачаги защищают своих пленников, выходят победителями, обезоруживают врагов. Часть воинов Каджара бежит в горы, другая — присоединяется к гачагам.

Первый воин

Хвала аллаху! Кончен наш разбой.
Достаточно в чужой крови купались,
Пришел и к нам покой.

(Протягивает руки гачагу.)

Вяжи, мужик!

Э л ь д а р

Нет... нет. Не так. Не рабство, а свобода.

Ты — наш.

(Обращается к пленникам.)

...Вы наши. Вместе надо быть.

Я жив еще. И Карабах не умер,
Не умерла земля отцов и дедов!
Вот наши гнезда.

(Указывая на далекие горы.)

Мало было нас,

Но становилось больше с каждой ночью.
Все прибывает нас! На месте мертвых
Живые вырастают. А теперь
Еще нас прибыло. Вы — братья наши.
(Обращается к своим главарям.)

Теперь быстрее отступаем к лесу!..
Разделимся на группы. Каждой группе
Назначим место, где ей бить врагов,
Ни днем, ни ночью не давать покоя...
(Кричит.)

Еще мы посмеемся, шах Каджар!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Крепость Шуша. Пир у Каджара. П р и д в о р н ы е.

К а д ж а р
(входя)

В руках моих прекрасный Карабах.
Здесь каждый камень эту руку лижет,
Здесь учится свободный жить в рабах
У шахиншаха. Ниже! Ниже! Ниже
Склоняйся, мир! Проходит царь царей,
Завоеватель.

(Про себя.)

Почему же снова
Томит меня тревога?.. Что такое?
Я только что как будто счастлив был?..
(Визирю.)

Понятно ль им, что это царь царей?
(указывает на себя)

О, только бы разрушить край скорей.
Чтоб труп лежал на трупе ровно, плотно...
Мне кажется, что этот пир уныл...
Иль празднуют лениво, неохотно?

В и з и р ь

Великий царь! Все в доброй воле вашей:
Вы — совершенство, справедливость — вы.

Ш е й х

О шах! Мы славим за блаженной чашей
Каджаров древний род. Враги мертвы.
Святого рода вы, о шах, потомок,
Посланец бога! Вот коран святой:
Он светит мудрым средь мирских потемок.
Благословляем вас кораном.

К а д ж а р

Стой!
Зовите женщин пляшущих: Зовите
Поющих женщин! Только пожирней!

Танцовщицы пляшут.
(Иронически—музыкантам.)

Еще толкую что всеильна песня,
Что ваши карабахские певцы
Владык как будто заставляли плакать?
Так спойте же и мне о Кер-оглы,
Коль хватит наглости у вас, кувалды!
Ха! Песня, музыка, любовь... Смешно!

П е в е ц
(поет)

Нет с берегов Куры вестей... тебя ежеминутно
жду

Тебя — с головкой изумрудной, красотка-уточка,

Пауза.

Здесь на заре во тьме ветвей целует розу
сол
овей...
Невольник страсти безрассудной, тебя
красавица, я жду!

К а д ж а р

Газель, но чья? Вагифа?

П е в е ц

Да, Вагифа.

К а д ж а р

Сюда его немедленно привести!
(Визирю.)

Да, он — поэт...
(Презрительно оглядывает свиту и гостей.)

Он этих всех богаче
И всех живей. Дар неба у него,
Великий дар... И, значит, — может статься, —
Великая угроза нам Вагиф...
Поэт — не враг ли? Как предполагаешь?
А может статься по-другому...

В и з и р ь
(кланяясь)

Шах!
Вы — милосердие, вы — добродетель,
Вы — свет и справедливость, вы — закон.

Ш е й х

Великий шах! Как мудро вы сказали!
Вагиф? Конечно, он угроза всем,
Всему святому... Говорит Вагиф,
Что правды нет в законах шариата!
Что шариат — повязка на глазах...
Но чем-то он снискал любовь народа...
Ни на мгновение глаз нельзя спускать
С проклятого поэта! Он мятежен.
Вагифа побратим и друг — Эльдар,
Мужичий атаман, главарь гачагов...
Вы милосердны, шах, и потому
Вы можете Вагифа счесть поэтом.
Опаснейшая мягкость! Этот демон,
Пока он жив, угрозой будет нам.

К а д ж а р

Я это заподозрил: я расслышал...
По самой силе песенного звука
Я понял силу гордости его!..
Ну, ничего! Во прахе будет ползать.
А нынче позабавиться хочу:
Подшутим, посмеемся над Вагифом,
Пусть он придет...

Входит ш у т, лая и визжа по-собачьи.
(Шуту.)

О чем ты лаешь, пес?

Ш у т

Что ж мне не лаять? Я небось овчарка
При этом стаде...
(Указывает на придворных.)

К а д ж а р

Ха-ха-ха! Ты прав!
А кто пастух?

Ш у т

Пастух, конечно, страх!
Но это стадо, о великий шах,
Особенное... Не совсем овечьё...

К а д ж а р

Какое же?

Ш у т

Прости мне эти речи!
В овечьих шкурах волки пред тобой,
Им тоже нужен пес сторожевой.

Каджар смеется, царедворцы недовольны, но смеются тоже.

К а д ж а р

Ответь мне, шут, тебе я нравлюсь?

Ш у т

Как же!
Еще в утробе матери моей
Я был рабом, как принято в природе:
Нет ничего уютней и милей,
Чем рабство!

К а д ж а р

Так.

Ш у т

Покажем шиш свободе!
Ты нравишься мне очень потому,
Что мир ты хочешь запереть в тюрьму!

К а д ж а р

Запру.

Ш у т

Запри. Сие тебя достойно.
Хотел бы я в утробе жить всегда,
В полнейшем мраке проводить года
Хоть неприлично, да зато спокойно.

Смех. Вводят В а г и ф а.

К а д ж а р
(изумленно)

Вагиф?.. Вагиф, не кланяясь, вошел?

Ш е й х

Он не боится божеских законов.

К а д ж а р
(Вагифу, спокойно)

...Поэт! Опомнись!
Ты пред лицом властителя стоишь.

В а г и ф
(также спокойно)
Я это знаю без напоминаний.

К а д ж а р

Ты не склонился предо мной, Вагиф.

В а г и ф

Я — статуя, тяжелая, как совесть.
А статуи не кланяются, шах.

К а д ж а р

Какая совесть? Ха! К боям готовясь,
Я знал, что меч находится в ножнах,
А совесть — в чем? На что она похожа?
Где обитает? Чем живет? Молчи.

Смирись, не рассуждая. Совесть тоже
Должна молчать, коль говорят мечи.

В а г и ф
(озабоченно, но все еще спокойно)

Как объяснить тебе... такое слово?
К а д ж а р

Жду.

В а г и ф

Слово «совесть» — истина. Она
Из хаоса и мрака мирового
Была, как свет, навеки рождена.

К а д ж а р

Опять, шаир, возносишься куда-то?

В а г и ф

Мысль человека отроду крылата!

К а д ж а р

Но есть темницы, клетки... Эх, Земля
Сожрет равно — и шаха и солдата.
Не различая их и не деля.

Пауза.

Ха! Я ведь вас испытывал, — не боле...
Да, мастер вы. Ведь вам крылатый дар
Природой дан. В темнице и на воле —
Счастливец вы!

В а г и ф

Вы правы, шах Каджар.
Счастливец я. Мы счастливы — поэты!

К а д ж а р

Великолепно! Сразу, милый друг,
Мне полюбился ваших песен звук,
Вы будете отныне мной пригреты,
Вам все богатство будет вручено:
Дворцовые красоты и забавы,
Жилище неги и одежда славы —
Все ваше, друг! Условие — одно.

В а г и ф

Какое, шах?

Каджар

Поэтами воспеты
И слава и любовь. Всех выше — вы.
Но есть закон. Должны писать поэты
Не на мужичьем языке молвы,

Гогочущем, рыдающем, рычащем,
Не знаящем, что значит благодать, —
А на фарси¹², торжественно звучащем,
Дабы царей достойно прославлять!

В а г и ф

У вас, однако, есть свои Хайямы¹³,
Свои сладчайшие Фирдоуси...
А для меня родные горы — храмы,
Родная речь не хуже, чем фарси!

К а д ж а р

А!.. Я не знал, что так певцы упрямы!

Пауза.

Подумай все же. Разум свой спроси:
Приводит ли неблагодарность к благу?

В а г и ф

Но что есть благо? Разно мыслим мы.
Самой судьбе я под ноги не лягу!
Пойми, Каджар. Позорнее сумы —
Богатство, купленное униженьем,
И в почестях таких — не честь, а стыд.

К а д ж а р

Судьбу ты искушаешь раздраженьем,
Подумай лучше... Выбор предстоит.

В а г и ф

Нет, чужеземец. Я ведь только птица
В саду зеленом родины моей...

К а д ж а р

Но здесь не мог Фирдоуси родиться!..
Что родина? Принадлежишь не ей.
Ха-ха! Страна, обутая в чарыги¹⁴,
Вся, целиком, — в одной моей горсти,
Ничтожная... Нужны ли нищим книги?
Ты им мешаешь баранту пасти!

В а г и ф

Сдержи себя. Тебе-то не пристало
Невеждой слыть? Дала моя страна
И Низами, и Физули! Что, мало?
Здесь доброй силой дышит тишина.
Пусть мал мой сад, — взгляни на ветви сада:
На каждой ветке тысяча цветов...

К а д ж а р

¹² Фарси — персидский язык.

¹³ Омар Хайям — прославленный персидско-таджикский поэт.

¹⁴ Чарыги — лапти из сыромятной кожи (постолы).

Стар Низами. Мне Физули не надо.
Мне нужен ты. Я утверждать готов,
Что не в одном лишь Низами отрада:
Он слишком... умствует!

Ш е й х
(восторженно)

Вы правы, ах!
Он слишком умствует... В нем много яда...

В а г и ф

Пусть терпеливо выслушает шах:
Когда на солнце наплывают тучи,
Пытаясь скрыть его тепло и свет,
Оно, как было, так и есть, могуче,
И только снизу кажется, что нет
Его лучей! Так от речей невежды
Не потускнеют гениев слова.

К а д ж а р

Ты, видно, к солнцу обратил надежды?
Сквозь тучи видишь? Зоркость какова!
В а г и ф

Не любят солнце только сыч да филин.

Ш е й х

Ох, уши вянут, слыша эту чушь!

В а г и ф

Не скромничайте. Я воспеть бессилен
Такие уши, о почтенный муж!

(Указывает на уши шейха.)

Услышав ложь, они не вянут — свежи,
Что маков цвет! А правду услышав, —
Заткнутся ватой...

В и з и р ь

Это брань невежи!

В а г и ф

Поет бьюль-бюль¹⁵, — внимает гусь.

Смех.

В и з и р ь
(соседу)

Ну, право,
Не отказался б я иметь, по правде,
Его язык!

¹⁵ Б ю л ь-б ю л ь — соловей.

К а д ж а р
(свите)

Что ж вы замялись? Ну!

В а г и ф
(тоже—свите)

Скорей неловкость, глупые, исправьте!
Ваш песий долг — полаять на луну!

К а д ж а р
(своему визирю)

Чего ты мнешься? Что стоишь убого!
Таращишь молча глупые глаза...

В а г и ф
(Каджару)

Оставь беднягу. Света слишком много —
На сильный свет косым глядеть нельзя.

Ш е й х
(Каджару)

Быть острословами — поэтов дело:
Их урожай — колючки, не зерно.

В а г и ф

От острых слов, увы, не заалело
Лицо лжеца: ведь ты мертвец давно...

Входит страж.

С т р а ж
(шаху)

Мой шах! Сюда один старик стремится,
Предстать пред светлым ликом разреши.

К а д ж а р

Пусть он войдет.

Входит В и д а д и, учтиво, но просто кланяется.

(Своему визирю, указывая на вошедшего.)

Видать, он жил в глуши...

В и д а д и

Могущество и право властелина —
Родные братья совести его.
Из всех сокровищ мира ничего
Мы не возьмем в могилу... Все едино.
Все преходяще. Выслушай меня,
О шах могучий, взысканный судьбою!

(Указывает на Вагифа.)

Любимец наш стоит перед тобою,
С душой светлее солнечного дня...
Шах! Он — поэт. Как реки серебра,
В его устах возвышенные речи:
Его считаем вестником, предтечей
Счастливой жизни, вестником добра...
О шах! Скажи нам, что здесь происходит?
К а д ж а р

Что происходит?.. Он — ислама враг,
По правилу — заслуживает казни.

В и д а д и

Кто? Наш Вагиф? Ты веришь в эти басни?
Он славит свет и ненавидит мрак!
Его стихи приятнее для бога,
Чем причитанья хитрого ханжи.

К а д ж а р

Итак, — поэта судит бог нестрога?
Бог милостив к Вагифу? Докажи!
Проси аллаха, вымоли пощаду!
Все может быть. Аллах — меня добрей.

С т р а ж
(в сторону)

В уроде столько злобы, столько яду!

(Выходит.)

В и д а д и
(Каджару)

Вы всемогущи. Все — в руках царей.

К а д ж а р

А... Твой ответ мне нравится послушный.
Уразумей, что значит власть, старик.
Зови меня Каджар Великодушный:
Не поступлю, как поступать привык!
(Вагифу.)

Иди, Вагиф! Вернись, нагой и нищий,
Из нашего дворца в свой дикий край;
Забудь навеки вкус дворцовой пищи
И снизу вверх с упреком не взирай.
Язык укороти. Чуть что услышим, —
Не жди, поэт, пощады нипочем!
За вольный стих, за непокорность высшим
Языкотрежем. Руку отсечем.

В а г и ф

Согласен, шах. Уж мне давно постылы
Дворцовые дела. Домой пора.
Сверкающий дворец страшной могилы,
Бессмысленна кровавая игра!
Но не грози! Слова мои свободны.
Пять жизней проживу, не сделав зла.

Потомства не имеет мул бесплодный, —
Мое ж потомство — песни без числа!
(Уходит вместе с Видади.)

К а д ж а р
(вслед)

Вернитесь, эй!
(Видади.)

Заступник благородный!
Чуть-чуть твоя защита не спасла
Разбойника... А чем наглец ответил?
Нет, вижу, нам не развязать узла!
Ты говоришь, он благостен и светел?
Ну, что же... Где всего нужнее свет?
В темнице! Ха! В темнице! Там, в неволе,
Пусть светит он... Вернее места нет.
(Страже.)

Эй, взять его!

Вагифа хватают и уводят. Видади бросается
следом.

О нем ни слова боле...

Пауза.

(Всем присутствующим.)

Пошли вон, псы! Живей!
(Своему визирю.)

Ты тоже!

Толпа придворных тает. Визирь, пятясь, покидает
покои. Пауза.

(Один.)

О аллах!
Что мне сказать тебе? О милости молитвь?
Нет! Ты предначертал удел царей кровавый...
Меня Каджаром создал ты, господь!
Огонь меня сжигает! Кровь горит!
Какая жажда! Голоден мой взор,
Не утоленный зрелищами казней.
Поэт смеялся над богатством мира?..
Да! Нет богатства, достаточно богатых!..
...Нет дворцов на свете
Достаточно роскошных!.. Нет огня
Достаточно горячего...
Как холодно! Я умираю, боже!
(Бессильно поникает в нише. Потом
пытается овладеть
собой, смеется.)

Ха, смерть? Неправда!
(Хватается за меч.)

Невинные стоят передо мною?
Неправда! Прочь! Я испугался смерти?
Неправда! Сам я — смерть.

*(Остается стоять в изнеможении,
опершись на меч.)*

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Шуша Чанах-кала¹⁶. Темница на скале. Утро,
солнечный
свет, Вагиф пишет на стене своей темницы стихи,
читает вслух, Алибей слушает.

Вагиф

Много обитателей в мире есть, — истины, в мире
нег.
Видел я только кривое здесь, — в мире прямого
нет!
Лживыми были слова друзей, правды я не
нашел.
Веры и разума в мире нет, твердой опоры нет:
Лучше презреть этот бранный свет! Вот, что
Вагиф нашел.
В мире таком ни добру, ни злу верного места
нет!
Честь, благородство лежат в пыли, славой позор
оде

т.

Щедрости у богатых нет, злата у щедрых нет.
Смысла, порядка в мирских делах, права я не
нашел!

(Поворачивается к сыну.)

Мой сын злосчастный!.. О мой храбрый сын!
Ты хмур и бледен... Это я виновен,
Что постарела молодость твоя...

Алибей

Оставь, отец. Оставь. О чем толкуешь?
О чем жалеешь? Что ты потерял?
И разве плачет гордый человек,
Когда он оскорблен злодеем?

Вагиф

Верно.
Мой смелый сын! Сокровище мое!
(Обнимает Алибея.)

Алибей

Скажи, отец, известно ли тебе?..

Вагиф

Что, Алибей?

Алибей

¹⁶ Чанах-кала — крепость.

Нет, вижу — неизвестно...

В а г и ф

Что, Алибей?

А л и б е й

Вблизи от этих мест,
Совсем вблизи — твои друзья...

В а г и ф

Какие?

А л и б е й

Еще в горах непокорен Эльдар!
Иль ты забыл Эльдара? Быть не может,
Чтобы забыл! Вот вновь передо мной
Его лицо... Не ты ли из темницы
Эльдара спас? Не ты ль послал меня
Лазутчиком к Эльдару в стан гачагов?
Пиши ему скорей, что ты в беде!
Он руку братскую протянет, — знаю!

В а г и ф

Что ж... Я могу Эльдару написать...
Как тяжело просить!

А л и б е й

У друга?..

В а г и ф

У друга даже!..

Мимо окна торопливо проходит женщина,
останавливается около
тюремщика, отсыпает ему пригоршню монет и проходит
дальше.
Это Г ю л ь н а р.

Г ю л ь н а р
(Зовет.)

Мой Алибей! Мой Алибей!

А л и б е й

Гюльнар!

В а г и ф

Твоя возлюбленная постоянна.

Гюльнар просовывает в окно узелок.

Г ю л ь н а р

Вот вам еда. Сама хочу войти —
И не могу! Обнять хочу скорее —
И не могу!

(Рыдает.)

А л и б е й

Не плачь, Гюльнар, не
плачь!

В а г и ф

За эти слезы будь благословенна.
Есть в мире верность. Есть прямые души!
Есть твердая опора... Погоди...
Я не стихи произносил. Другое
Хочу писать!
*(Отрывает клоч от подкладки своей
чохи, пишет на нем.)*

Мгновение одно...
Постой, Гюльнар.
(Протягивает ей записку.)

Бери и береги.
Каким-нибудь путем доставь гачагам
Для главаря — Эльдара. В этом все —
И жизнь и честь. Доставишь ли?

Г ю л ь н а р

Доставлю.
Я не боюсь. Ты веришь, Алибей?
До скорого свиданья. Я не плачу.
(Торопливо уходит.)

В а г и ф
(Алибею)

Сокровище бесценное — Гюльнар!
Послушай, сын, что говорили деды:
На поле боя львиная порода
Не делится на самок и самцов:
Равно отважны гордый лев и львица!..
Кто может, сын, с твоей Гюльнар сравниться?
Ее воспеть бы тысячам певцов!

Раннее солнце поднимается выше, бросает
лучи сквозь прутья,
решетки.

Лишь час тому назад я был убог.
Теперь — взгляни, как ясен мир и ярок!
Нам в жизни утро каждое — подарок!
Над солнцем и землей не властен рок,
Источник жизни не иссякнет в мире!
А ночью, вспомни, сколько звезд горят...
Темницы нет... Вздохни вольней и шире,
Не бойся неизбежности утрат!

За окном В и д а д и. Тюремщик не выпускает его.

Т ю р е м щ и к. Эй, эй, нельзя! Кому говорят!
В и д а д и. Я должен, должен его видеть!
Пусти!

Т ю р е м щ и к. Что говорю? Кому говорю?
Нельзя? Погибну из-за тебя. Эй! Ой! Семья моя
погибнет. Шах убьет! Нельзя!

В и д а д и. Проклят будешь, если не
пустишь. Судьба лишит тебя света очей, бог
ослепит тебя! Не греши? Пусти!

Т ю р е м щ и к (*стонет.*) Ой, ой! Страшный
старик, что ты делаешь с моим сердцем? Иди,
только, ради аллаха, скорей! Не мешкай...
Погибну я. Шах убьет! (*Тихо.*) Кровь — пища
Каджара, кровь — питье Каджара... О аллах!
Иди же!

(*Вталкивает его в темницу.*)

Вагиф, Алибей и Видади.

В и д а д и
(*обнимая Вагифа*)

Друг мой, друг мой...
О бедный друг! Где правда на земле?
Как я молил Каджара! Все напрасно.
Он тверд — Каджар, он закален во зле,
Как в пламени железо... Безобразна
Его душа... Какая кривизна!
Побыв с его душою с глазу на глаз,
Очиститься я жаждал. Ночь без сна
Провел, молясь... Пусть это дерзость,
наглость,—
Я господу молил: «Явись! Явись!
Будь милосерд!» Я долго ждал, внимая,
Но безмятежной оставалась высь...
Где правда в небе? Где стезя прямая?

В а г и ф

Не мучь себя, брат милый Видади!
Не мучь себя. Просить глухих не надо.
На родину, в деревню уходи!

В и д а д и

А ты?

В а г и ф

Что я? Казнят? Подсыплют яда?
Я славил жизнь — и славлю жизнь опять!
За это мне бессмертие награда.
Смерть. — только миг. Что ж, я готов принять.

В и д а д и

Ты — умереть? Ты — мертвый? Нет! Пустое!
Нет... Смерть не сочетается с тобой...

В а г и ф

Прошу тебя, молю... Уйди домой!

В и д а д и

Нет, не уйду. Я не один. Нас двое,
Нас трое здесь. Я не уйду один.

Я буду ждать — там, у ворот... Дни, годы
Я буду ждать. Я не хочу свободы!
Я над самим собою властелин, —
Хочу с тобою умереть!..

Входит тюремщик.

Т ю р е м щ и к

Быстрее!

В и д а д и

Хочу с тобою умереть!
Отныне
Я буду жить под стенами тюрьмы...

Т ю р е м щ и к

Быстрее!

(Пытается увести Видади.)

В и д а д и

Как семечко в песках пустыни,
Я буду жить! Не разлучимся мы!
(Обнимается с Вагифом и Алибеем.)

В а г и ф

Иди, мой брат! Благословен навеки
Твой каждый шаг!

Т ю р е м щ и к

Скорей, скорей!
Погибну я по милости твоей!
(Силой уводит Видади.)

В а г и ф
(Алибею)

Какие силы скрыты в человеке!
Какие ангелы сравнятся с ним,
Когда он добр?

Пауза. За окном женская тень.

А л и б е й

Кто там прошел? Гюльнар?
Гюльнар вернулась?

Входит Х у р а м а н, взволнованная и печальная.

Х у р а м а н

Я пришла к тебе...
Вагиф, мой государь, я вновь с тобою!
Моя корона — ты. Мой разум — ты!
Я пыли башмаков твоих не стою.

В а г и ф

А! Верная подруга! Образец
Святого постоянства? Что случилось?
На что рассчитываешь ты?

Х у р а м а н

На милость!

В а г и ф

На шахскую?

Х у р а м а н

Нет, на твою, певец!
Я не Каджара, я — твоя раба.
Я зло свершила. Женщина слаба.
Прости меня!
(Падает на колени.)

Ведь я с тобою снова,
Чтоб вместе умереть. Прости меня!

В а г и ф
(печально)

Ты — отзвук даром брошенного слова,
Дымок давно погасшего огня...
Ты мне приснилась... для забытой песни
Я подобрал тебя, как рифму... Ты?
Ты сном была! Теперь, как сон, исчезни...
Не возникай опять из пустоты...

Х у р а м а н

Вагиф! Мой повелитель! Я — живая,
Не призрак и не сон... Все — наяву.
Мне лучше знать, что я живу, страдая,
Ведь я страдаю, — значит, я живу!

В а г и ф
(иронически)

Но если ты жива, — ты полной мерой
Должна за все поступки отвечать.
Невыгодно! Советую, уверуй,
Что ты — лишь призрак. И пора кончать,
Уйди отсюда...

Х у р а м а н

Нет! Послушай прежде,
Что я скажу. Да, я свершила зло...
О золоте, о царственной одежде
Мечтала я... Тебе не повезло,
Я испугалась бедности... На свете
Так страшно жить! Я поняла потом,
Что жемчуг — только слезы... Яд — в шербете,
Скелет трухлявый — в платье золотом...
Я поняла!

В а г и ф

Уйди, как сон, исчезни...
Ты вероломна. Ты — неверный звук.
Фальшивый отзвук недопетой песни...
Уйди!

Х у р а м а н

Уйти?

В а г и ф

Прощай.

Х у р а м а н
(покорно, с низким поклоном)

Прощай, мой друг.

Тень Хураман за решеткой окна. Доносится ее
печальный голос.

(Поет.)

Я газелью была, — но спугнули меня... где в
горах

мое было жилье?
Вольной птицей была я, — но ветку сломали,
гнездо разорили
мое...

Зимний ветер подул, и опала листва, и осталась
душа сиротой, —
Скоро тело умрет, неприютна душа, — и никто
не согреет ее!..

В а г и ф
(бросается к окну)

Вернись! Вернись!

А л и б е и

Вернись!

(Прислушиваются.)

Песня затихает.

В а г и ф

Венец творенья.

Венец творенья — бедный человек!..
Что может сделать с человеком жизнь,
Какое море скорби!.. Жалко, жалко, —
Теперь ее приют — пустыня... Жалко!
Мы чистыми рождаемся на свет;
Частица солнца — в каждом человеке—
Невинная, но жадная душа...
О Хураман! Несчастливая...

(Кричит.)

Тюремщик!

Верни ее! Тюремщик! Эй, верни!
Верни ее! (Сыну.) Какую песню пела,
Какую песню пела Хураман!
Что сделала со мною эта песня...
Несчастливая красавица моя!

Я знаю, виновата, — ну, так что же?
Порой и ангел может ошибиться,
Виною — жизнь, дворцовые соблазны...
Я понял все! Сейчас она придет,
Сейчас придет...

Является тюремщик.

Т ю р е м щ и к

Вниз головой.

В а г и ф
(не понимая)

Что?

Т ю р е м щ и к

Всё.

В а г и ф
(не понимая)

Где Хураман?
(Кричит.)

Верни ее!

Т ю р е м щ и к

Откуда? Со скалы бросилась Хураман.

В а г и ф
(с воплем отчаянья)

Хураман! Нас погубило время!..

Занавес

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Лесистые горы. Стан Эльдара. Он многолюдней,
чем прежде. В стороне от стана, на вершине скалы,
Э л ь д а р.

Э л ь д а р

Вот девичья скала — гнездо разлуки...
Здесь каждый камень гибелью оваян...
Холодный ветер скорби, серый иней,
Вот изморозь соленых слез скупая...
И ледяная соль, и снег соленый,
И запах ржавого железа, Крови запах!
Вот девичья скала — живое тело,
Ислестанное бурями... Живая
Душа земли, поднявшаяся к небу:
Ей звезды собеседниками были!
По этой каменной груди священной
Текли войска и лязгали мечами —
И падали во прах... А ты стонала,
Веками ты стонала, снова стонешь,
Земная твердь! О горный край родимый,

Ты, как морские волны, рвешься к звездам, —
Но ты окаменел в своем порыве...
Какое горе!

Приближается А р ш а к — армянский воин, друг
Эльдара

А р ш а к

Что с тобой, Эльдар? Опять ты погрузился
в думы? Полно!?

Э л ь д а р

Аршак! Взгляни на черные ущелья —
Внимательней, внимательней гляди...

А р ш а к

Гляжу и вижу: камни, голыши, усохшее русло
Ручья. Все сухо. Все пустынно.

Э л ь д а р. Ты видишь камни? Э, Аршак!.. А
головы людские видишь? Пальцы видишь? А
ноги, плечи, локти?.. Это кости прапрадедов
отважных! Великанов, что пали в битвах против
чужеземцев! Здесь воины в борьбе окаменели.
Не видишь? Э, Аршак!

А р ш а к . Когда б я не видел и не ведал, —
зачем бы пришел сюда? Зачем слонялся б я по
этим голым скалам?.. Я мерзну здесь, как пес...
Все вижу сам!

Э л ь д а р

Ты мерзнешь?.. Да?.. Вдохни — холодный
воздух,
А кажется, что дышит он огнем!

А р ш а к

Да, ты не в духе, что ребенок малый...
Хлебни-ка, братец, огненный глоток,—
Я угощаю.

Э л ь д а р

Чем?

А р ш а к

Саят-Новой:
Глоточком песни крепкой.
Хочешь песню
Саят-Новы? Спою — и все пройдет!

Э л ь д а р

Спой, милый друг! Ашуг — душа народа...
Душой народа был Саят-Нова —
Армянский соловей... Пой, армянин!

А р ш а к

Пой нашу песню, брат азербайджанец!
(Поет.)

Э л ь д а р

Как это сладко, как благоухает!..
Создавший радость, будь благословен.

А р ш а к

А Магомед Каджар да будет проклят —
Убийца песен, радости палач!
Как волк, он растерзал певца в Тбилиси .
Саят-Нову, целителя души!..
Довольно думать о своем, Эльдар!
Поговорим-ка лучше о Каджаре, —
Что делать будем? И чего нам ждать?

Э л ь д а р

Народной крови пролита река...
Муса все ищет хана Ибрагима,
Чтобы народ утешился хотя бы
Давно желанным праведным судом...

А р ш а к

О, поскорей бы покарать другого, —
Проклятого!

Э л ь д а р

Возмездие придет.
Кровавого Каджара преступлени
Сама земля не стерпит. Вся природа
Каджару — враг, и нам его отдаст
Сама природа; Верю! Верю, брат!
Иначе — мир сошел с ума... Я знаю:
Жизнь презирать, топтать, пинать нельзя,
Нельзя ее поганить. Все грехи
Смывает время. Многое дурное,
Быть может, переплавится в огне
Земли и неба. Все сожжет огонь!
Но даже для земли палач — не пища,
Не топливо для пламени! Каджара
Народ казнит, — никто другой. Народ!
Да, так оно и будет.

А р ш а к

Хорошо бы —
Грузины к нам скорее подоспели
На помощь... Было б дело! А, Эльдар?

Э л ь д а р

Грузины подоспеют. Все случится
По-нашему, — так хочет справедливость!
А наше дело — каждое мгновенье
Быть наготове. Днем и ночью...

Муса тацит пленника. Это И б р а г и м - х а н.

М у с а (*Ибрагим-хану*). Иди, иди, не упирайся, что баран на веревке... Хотя ты, правду сказать, не баран, а волк... вот и будешь теперь жить в пещерном логове, как тебе подобает. Вон твоё жильё, твоё пещера... Говорят тебе, не упирайся, негодяй! (*Сбивает с пленника папаху.*) Не след тебе носить мужскую папаху — символ чести!

Э л ь д а р (*насмешливо*). А... Рад видеть дорогого гостя... Но что это? В каком состоянии вижу я вас?

И б р а г и м-х а н. Пощади меня хоть ты, благородный герой! Приюти одинокого, как велит аллах. Ведь я сам, добровольно, предался в твои руки! Я сам искал тебя.

Э л ь д а р (*смеясь*). Как же мне не приютить тебя? Ведь ты государь наш! Наш защитник! Ну-ка, рассказывай правду, тогда поглядим.

И б р а г и м-х а н. Что рассказывать, достопочтенный? Каджар погубил меня, кровавый Каджар! Но войска мои снова бьются против него. Снова надеются спасти Карабах!

Э л ь д а р. Бьются твои войска?.. А вы, о хан, вы тоже бьетесь?

И б р а г и м-х а н. Э... Что? Я? Я не имел уверенности... Я спасал свою голову, чтобы спасти ханство!

Э л ь д а р

Вы удрали, о высокочтимый?

И б р а г и м-х а н

Э... я бежал. И виноваты вы!
...В горах вы скрылись с вашими орлами,
С героями! Край немощен без вас.
Откуда войско может ждать подмоги? —
Ведь вы — в горах... Вас нет!

Э л ь д а р

Ха, ха! Нас нет...
Подмога, без подмоги, на подмогу...
Ха! Сколько болтовни... Итак, о хан,
Каджар проглотит Карабах? Что делать?
Каджар проглотит Карабах...

И б р а г и м-х а н

Эльдар!

Будь мудр, Эльдар. В тебе — моя надежда.
Будь добр, Эльдар. Все прошлое забудь.
Да, я тебя скитальцем, нищим сделал! —
Моя вина. Забудь. Аллах воздаст!
Одну хлеб-соль мы ели — ты и я.

Хлеб Карабаха, воду Карабаха
Делили мы. Забудь мою вину...
Аллах воздаст!

Э л ь д а р
Аллах... Ужель не знаешь?
Народ Каджара может победить,
Но при одном условии...

И б р а г и м-х а н

Каком?

Э л ь д а р

Сам знаешь, хан. В одном залог победы:
Чтоб не было предателей.

Ибрагим-хан молчит.

Молчишь?
Да... Мы за шиворот тебя схватили!

И б р а г и м-х а н

Я? В чем подозреваешь? О Эльдар!
Герой не оскорбляет побежденных!

Э л ь д а р

И я твою не оскорбляю честь.
Нет чести у тебя.

И б р а г и м-х а н

Подозреваешь?
Так кто же я, по-твоему?

Э л ь д а р

Ты — трус.
Достаточно. Трус. Только. Но для хана
Быть трусом и предателем — одно.
Предательство... Да, ежели рассудим,
Ты даже предавал... Иди, взгляни...
(Показывает ему ущелье под скалой.)

Что там белеет? Видишь? Груды, кучи...

И б р а г и м-х а н

Там?.. Камни...

Э л ь д а р

Дальше! Позади камней.

И б р а г и м-х а н

Там? Белого не вижу... Только птицы.

Э л ь д а р

Какого цвета?

И б р а г и м - х а н

Серого...

Э л ь д а р

Ты врешь.
Сидят на белом черные вороны
И коршуны...

И б р а г и м - х а н

Да? Почему? Зачем?

Э л ь д а р

Вон с той скалы невинно осужденных
Бросали вниз прислужники твои.
Таков обычай. Начат не тобою.
Здесь — кости поколений, Ибрагим!
Так поступали ханы Карабаха.

И б р а г и м - х а н

Так что ж ты одного меня винишь?

Э л ь д а р

Не одного тебя. Но ты виновен.
И ты — предатель.

И б р а г и м - х а н

Я-то здесь при чем?!

Э л ь д а р

При чем? При том, что лучшие сыны
Свободного народа погибали.
Не трусы, не калеки, не уроды
Здесь принимали смерть, а храбрецы!
Ты родину свою лишал отважных,
Ты руки отрубал у силачей,
Глаза выкалывал у дальнорюких.
Низкопклонных, льстивых ты ласкал,
Ты малодушных поощрял подачкой!
Сам посуди — кто помогал врагу?
Ты помогал! Народ лишая силы,
Каджару хорошо ты услужил,
Бессовестный, бесчестный! Понял?

И б р а г и м - х а н

Понял.
Прости меня, Эльдар... Пусть эти души
Невинные простят меня пока...
Все может измениться. Все исправим!
Эльдар! Герой!

Э л ь д а р

Противно мне... Уйди!..

Прочь, не цепляйся, не грязни мне руки,
Тебя могу я в бешенстве убить...
Уйди!

И б р а г и м – х а н

Эльдар! Прости! Аллах воздаст!
Ударим на Каджара. Мы спасем
Наш Карабах... Я снова буду ханом!
Эльдар! Герой!
Я вознесу тебя!..

Э л ь д а р

Прочь! Пес!

*(Пинком сбрасывает его со скалы
вниз, проводит рукой по лбу.)*

Ну вот, крнец... И нету хана.
А тяжело жить на свете!.. Мир — старик,
Мир — злой старик, все помнит. Все считает, —
Он платы кровью требует за кровь.
Плати... Плати!

Приближаются Теймур, Ашрак и Муса

Т е й м у р

Э-ге, ребята! Сколько народу валит!

А ш р а к

Эльдар! Идет большой отряд!

Э л ь д а р

Что?.. Разузнай, Муса...

А ш р а к

Уж не Каджар ли?

Т е й м у р

Ой, туча, туча целая... Идут...

Э л ь д а р

Ашрак, закрой немедля вход в ущелье!
Поставь бойцов, Теймур, на Кочадаг!

А ш р а к

Сейчас исполню.

Т е й м у р. Сейчас — на Кочадаг...
(Задерживаясь на миг, глядит в даль)
Туча... Туча.

М у с а *(радостно)*. Эльдар! Землю
благодари, герой! Небо благодари! Не Каджар
идет, — грузины идут!

Э л ь д а р

Грузины? Наши?!

М у с а

Они, Эльдар, они!

(Бежит, приплясывая)

Братья идут! Братья идут!

Появляется отряд грузинских повстанцев.

Э л ь д а р

(встречая передовых)

Добро пожаловать! Наши горы — ваши горы!
...Уста народа вас целуют, другм,
Вас обоймут всего народа руки, —
Приветствуем грузинской речи звуки,
Отважные, свободные сердца!
Прославим встречу, не боясь разлуки,
Душа поет, как струнный саз певца...
Мой старый сон о братстве, старый сон...
Ужель исполнится? Мне снилось это...
Теперь мы — сила. Мы — опора света.
Теперь Каджар на гибель осужден!

Подходят все новые и новые грузинские повстанцы.
Среди них Т а м а р а.

Садитесь, отдыхайте, — вы с дороги,
Вас надо накормить... Эй, эй, Муса!
Скорей кебаб, лаваш...

(Гостям.)

Не будьте строги,
Что плохо угостим... Кругом леса,
Леса да камни. Дичь — гачагов пища;
Бараны тощи...

Приносят еду.

А, уже! Скорей!
Прошу, друзья!
(Аршаку.)

А ты готовь жилища,
Побольше трав, гранит костром согрей,
Под скалами, где не достанет ветер...
(Гостям.)

Пируем, братья!

Эльдар замечает Тамару.

Ты? Как ты быстра!
Ты снова здесь? Ну, чудеса на свете!
Зачем вернулась, милая сестра?
Ведь ты домой, под кров родной стремилась,
Дитя свое ты вспоминала, мать!
Что привело тебя? Судьбы немилость?

Т а м а р а

Дай руку мне! Чтобы меня понять,
Вскрой грудь мою и сердце вынь наружу.
Ты слышишь, брат! Оно кричит опять...
Услышь, почувствуй ледяную стужу
В моей груди!.. Как ты сказал? Я — мать?
Не мать, а сирота.

Э л ь д а р

Скажи мне толком...

Т а м а р а

Он только научился в мяч играть...
Его убила пуля... И замолк он.
О, поклянись Каджара покарать!
Замолк навеки щебет соловья —
Сыночка моего!

Ш а л и к о

Все правда, брат.
Я тоже был в Тбилиси. Мне казалось, —
Промчался бешеный, весь в пене, волк,
Всех искусал, всех загубил... Я помню,
Горели улицы... Огонь! Огонь!
Сгорали дети, матери сгорали,
Прижав к груди младенцев. Ржали кони.
Так буйволы ревели, что земля
Стонала и дрожала!.. Не поверишь.
О, если б я Каджара мог убить!
Своей рукой, другим не уступая, —
Убить Каджара! Собственной рукой
Убить Каджара!

Э л ь д а р

Не печалься, брат.
Змею раздавим.

М у с а

Слушай, Шалико.
Ведь мы не умерли? Каджар... Каджар...
Зачем твердить? Не всемогущ Каджар!
Не порти кровь себе. Мы — сила, мы...
Погибнет враг, клянусь!

Э л ь д а р

Змею раздавим!
Повеселимся, друг.
Наша ночь. Кто хочет состязаться?

М у с а
(Шалико)

Любишь сабли?

Ш а л и к о

Люблю ли я? Давай, давай, дружочек!
Надолго шрам тебя украсит! Хочешь?

Э л ь д а р
(Аршаку.)

Ха, ха! Взгляни-ка на него, Аршак!
Меч обнажи, молокосос! Готово?
(Зурначам.)

Джанги¹⁷ играйте!

Зурначи играют. Состязаются Эльдар с Мусой,
Шалико с Аршаком.

Э л ь д а р

Эй, Муса! Смелей!
Ты видно, вскормлен мясом куропатки —
Уж больно нежен!

М у с а

А! Не погляжу,
Что ты начальник! И не буду нежен,
Всех куропаток накормлю тобой.
Ты разве воин? Ты — букашка!

Э л ь д а р

А!

За каждого вступается отдельная группа.
Шалико, победив в состязании Аршзка, прекращает
поединок Эльдара и Мусы движением меча.

Ш а л и к о

Где мера шутке? Мера! Мера!
Опасно, братья, больно увлеклись!

Поединок прекращается. Смех. Танцуют.
Играют зурначи. Эльдар разглядывает
грузинскую чонгури.

Э л ь д а р

Чонгури называется она?

Г р у з и н

Да, да! — Сестрица твоего же саза.

Э л ь д а р

Теперь на сазе надо бы сыграть!
Сольется звук грузинской сладкой песни
С азербайджанской. Начинай, грузин!
Прохладен воздух гор, приятно братство...

¹⁷ Джанги — народная песня.

Играют. Танцы продолжаются. Эхо ружейной пальбы. -Вбегают Гюльнар, откидывает свой келагай¹⁸, подает Эльдару письмо.

Гюльнар

Читай, Эльдар! Читай письмо Вагифа!

Эльдар
(читает)

«О, если б вздох мой камни скал растрогал!
Я стал бескрылым, а в мечтах — я сокол...
Я в тесной клетке — соловей влюбленный,
Я в бездну пал, а ты — в горах высоко...
Что я презрел уставы шариата —
Меня клеймят, — за правду вот расплата.
О брат, приди, разрушь мою темницу:
Здесь гибнет все, что для поэта свято!
Спаси Вагифа! Я без крыльев птица,
К тебе стремится бедный голос брата!»

Крики возмущения, угрозы Каджару, брань.

Огонь в голове моей, кровь в глазах! Подобае
ли
Вагифу темница?!

Появляется толпа крестьян, впереди — древний старик.

Старик

Кто прозывается из вас Эльдар?

Эльдар

Я, дядюшка.

Крестьянин

Благословенна встреча!
Молва разносит не твое ли имя?
Тебя народ богатырем считает, —
Так позаботься о своем народе,
В беде и в горе помогай народу!
Я дар тебе несу бесценный, древний —
Он мне на память от отца достался...
(Достает из-под плаща меч.)

Эльдар

Что это, дядя?

Крестьянин

Прежде чем коснуться, —
Сосредоточься, укрепишь душою.
Стар этот меч; ему четыре века,

¹⁸ Келагай — головной платок.

А может, больше... Гылынч-мисры зовется;
На бранной жатве Кер-оглы отважный,
Взяв благородный этот меч, трудился, —
То поднимал, то опускал, доколе
От сорняков не очищалось поле...
След пальца Кер-оглы — на рукоятке.
Возьми, сынок! Благословенна встреча!
И свято чти сокровище народа
И покажи его народной рати!

Эльдар поднимает меч.

Сегодня сердце Кер-оглы, героя,
Ты в грудь свою, как правнук, принимаешь!
Душе героя, что приюта ищет,
Ты собственное сердце открываешь.
Тебя отныне хитростью и силой
Не одолеют ни паши, ни ханы.
Иди, сражайся за родную землю!
Пусть вечно будет наш народ свободным!

Э л ь д а р
(целуя меч)

Меч Кер-оглы благородный,
В гриве Гырата хранившийся,
Низких врагов покаравший,
Смертью казнивший предателей,
Тысячекратно омытый
Вражеской черною кровью,
Спасший отцовскую родину
От наглецов чужеземных,
Пахарей оберегавший,
Труд осенявший защитой,
Кованный древними дедами, —
Меч Кер-оглы, помоги мне!
(Музыкантам.)

Играйте наступление — джанги!

Торжествующие крики. Отряд стягивает силы,
чтобы ударить по
врагу.

Занавес

КАРТИНА, ЧЕТВЕРТАЯ

Крепость Шуша. Местность Джидир-дюзю. Час заката. Д в о
е ч а б а н о в сидят, прислонившись к скале. Один из них
играет на

свирели.

М у р а д. Касум?
К а с у м. Что?
М у р а д. Чтоб тебе пусто было! Как
пришли мы без толку в этот мир, так без толку и
уйдем. До светлого дня не дожили, дела не
сделали.
К а с у м. Э... Что с тобой такое? Ну,
говори, говори...

М у р а д. Шайтан! — вот что такое?
Знаешь ли, что еще выкинул этот кровавый
Каджар?

К а с у м. Что выкинул?

М у р а д. Поэта Вагифа, мудрого нашего
Моллу Па-
наха, казнит Каджар!

К а с у м. Быть не может...Как такое
злодеянье совершится?

М у р а д. Клянусь тобой и собой , —
правду: говорю.

К а с у м. Ой, жаль, его, джан... джан!

М у р а д. Да, убивают Моллу Панаха!
Веселого Моллу, честного Моллу! Поэта!

К а с у м. В чем обвиняют его?

М у р а д. Говорят, Каджар сказал Вагифу
так: «Разве может выйти поэт из народа, обутого
в чарыги?»

А Вагиф, верный народу, осмеял царя-палача.
Тогда

вскипел Каджар, как похлебка над костром, и
велел Вагифа казнить. Вот и все. Вот и все.

Пауза

К а с у м. Мурад! Хороший Голос у тебя.
Спой хоть какую-нибудь песню Вагифа... Спой,
Мурад, душу облегчи!

М у р а д
(поет)

Блеск веселья пьяный — глаз твоих
природа,
Алый цвет тюльпанный — щек твоих
природа,
Вихри, ураганы — кудрей твоих природа!
Вешний ветерок не виноват,
Бедный гребешок не виноват!

К а с у м (с сокрушением хлопая себя по
коленям). Ах, чтоб ты ослеп, Каджар! На, такого
шаира посягать! На Вагифа посягать!
(Оглядевшись, изумленна кричит.) Мурад,
Мурад, смотри! Кого ведут?

Мурад также глядит, изумленный, и воздевает руки
к небу.

М у р а д. О алла! О рок! О мир! О
кровавая чаша!

Шейх в сопровождении стражи ведет
Вагифа и его сына

А л и б е я.

Ш е й х . Остановитесь.

В а г и ф (саркастически). Остановиться
разве может время? Остановиться разве может
жизнь?

Ш е й х (лицемерно). Сын мой, ты о
величии божьем подумай.

А л и б е й. Что еще случилось? Что ещё
лаешь тут, пес продажный? Проглотит и тебя
эта черная земля! Кончай скорее! Прикажи—
пусть палачи придут!

Ш е й х (*в сторону*). Господи помилуй! О,
милостивый и милосердный, воззри на
безбожника!

В а г и ф
(*глядя на солнце, клонящееся к закату*)

Закатывается солнце... меркнет мир.
Как все это печально, погляди.
Жизнь каждый вечер гаснет. Погляди!
Взошел и я когда-то, плыл в зенит...
Пленялись люди песнями моими,
Красавицы мое шептали имя...
Дней золотых ничто не возвратит!..
Ладья моя разбилась об утес,
До роста своего я не дорос,
Не дожил жизнь, положенную мне, —
Я не увяну, я сгорю в огне...
Сгорю, испелюсь, аман! Аман!
Жизнь обманула! Смерть — второй обман!
Но если, сын, из-за меня тебя убьют в
расцвете

дня,

—
Пусть горы на меня падут! Пусть небо
проклянет
меня!

А л и б е и

Отец!
Велика твоя совесть.
Мы будем тверды, как бессмертные горы.
Пока этот мир стоит, — будем стоять:
На плечах своих будем держать упованья
народа.

В и д а д и
(*За сценой.*)

Вагиф!

В а г и ф

Видади, брат мой, ты ли это? Сюда! Сюда!

В и д а д и

Да ослепнут очи мои, что я вижу?

В а г и ф. Не плачь, брат мой, живи!
Клянусь тебе — будет на свете свободная
жизнь...

В и д а д и
(*воздев руки к небесам*)

Проклятье тебе, холодный,
бессмысленный рок!
Почему не из камня сделано сердце?
Преврати меня, боже, в кремень!

Ш е й х. Теперь пора молитву прочитать
на смертный час.

В а г и ф
(обнимая сына, палачу)

Кто б ни был ты, палач, — ты сотворен
Из плоти, не из пепла, в жилах — кровь!
Ты можешь ничего не понимать, —
Одно понятно и тебе, палач:
Чем собственное чадо, ничего
Для человека нет милей, палач!
Прошу тебя о милости одной:
Сперва убей меня, отца, палач,
Чтоб крови сына я не увидал...
А сильных мира не хочу молить —
Тебя молю, живая плоть, палач!

Ш е й х

Шаир любезный! Бледность, желтизна
Покрыли ваши щеки так некстати...

В а г и ф

Увы, невежда, где тебе понять?
Всегда желтеет солнце на закате!

Ш е й х

Теперь забудьте этот бранный мир,
Лицом, душою повернитесь к Мекке...

*(Оттаскивает Алибея. Вагиф не
отпускает сына.)*

К а д ж а р появляется на Джидир-дюзю,
останавливается на вершине холма.

К а д ж а р

Шаир великий наш, держитесь крепче!
Из черепов я здесь построю крепость.
Вершина будет упираться в небо.
Пусть у подножия рукой струятся слезы...
Венчать вершину должен чей-то череп.
Вагифа череп — вот венец вершины!
Вам честь оказана, шаир великий!
Эй, эй, держитесь крепче!

В и д а д и

Государь!
На небеса, на землю поглядите,
Чернеют тучи, в траур облачась...
Вагиф — сын вечности, он — сын природы, —
Природа за шаира отомстит.
Поэзии святая речь бессмертна.
Молю тебя, отдай Вагифа мне,

Не обагрят безвинной кровью руки!

Вагиф
(Видади)

Не смей просить уroda, не проси!
Не наш обычай преклонять колени,
Народ свободный горд! Горд Карабах!

Каджар

Ну, палачи, живее!

Видади

Нет, государь, я выкуп дам за друга!
Пусть обезглавят палачи меня!
Таков обычай. Требую. Убей!

Видади бросается к Вагифу, заслоняет его собой. Доносятся крики, шум.
Приближается отряд Эльдара.

Визирь

Мой шах, идет Эльдар! Идут гачаги...
Мой шах, бежим! Бежим!

Каджар

На место, трус!
Не я ль повелеваю небесами?
Кто — проходимец — победит царя?

Палач готовится обезглавить Алибея.

Мурад
(Касуму)

Эй, наши близко!

Ударяет палача по голове своей пастушьей дубинкой. Палач падает. Вбегают Эльдар и Гюльнар, за ними гачаги.

Каджар
(охране)

Живьем хватайте! Сам дается в руки!

Видади оттаскивает Вагифа от лобного места. Алибей бросается к Гюльнар, берет у нее ружье. Сражение.
Эльдар разит мечом свиту и стражу Каджара.

Каджар

Вот он... Подходит... Он сильнее нас!

Шейх

Нет, нет, велик и милостив аллах!
Алла, я верю! Помоги, я верю!
Пусть я не верил, я грешил, алла!
Я верю, помоги! Я — шейх!

К а д ж а р

Довольно!

Прочь, шелудивый, старый пес! Молчи.
Не надо ни аллаха, ни пророков.
Я сам вмешаюсь в бой!

Эльдар уже близко. Шейх и визирь удирают.
Алибей сталкивает шейха со скалы.

Э л ь д а р (*Каджару*). Эй, ты, погляди-ка сюда! Не дело для мужчины сидеть в засаде и делиться из-за угла, урод! Да, впрочем, ты и не мужчина.

К а д ж а р. Молчать! Бездельник! Я шахиншах династии Каджар, аллах земли!

Э л ь д а р. А ну-ка, подойди, царек, поближе! Не бойся, господин, ведь я мужик, — бедняк в чарыгах, нищий!.. Ну-ка, ну-ка, куси, куси! Что? Да! И я, мужик, могу с царем сразиться... При случае...

Битва.

К а д ж а р

Мне как соперник нужен Кер-оглы!

Э л ь д а р

(*насмешливо*)

Ой, ой... Ты тигр, ты леопард вселенной!

Эльдар ранит Каджара, но бой продолжается. Внезапно Эльдар роняет меч.

К а д ж а р

Ха... ха... Теперь конец?

Пусть мать твоя придет тебя оплакать!
Щенок мужичий, жалкий!

Э л ь д а р

(*достает из-под плаща Гылынч-мисры*)

Погоди!

Священный меч по праву поднимаю!

К а д ж а р

(*растерявшись*)

Священный меч?.. Гылынч-мисры?

Эльдар вторично ранит Каджара. Меч выпадает из рук шаха, подбегает шахский страж и наносит Каджару удар в спину.

Э л ь д а р. Умна была змея, да ядовита!
Размозжена проклятой голова... Дворец не трогать! Сокровищницу шахскую раскрыть, раздать голодным треть, а две оставить для нужд народа... Пусть празднует народ! Любви и дружбе всех гачагов — слава!

Появляется старец, вручивший меч Эльдару.

С т а р е ц

(труппу Каджара)

Ты, говорят, могучим львом считался прежде?
Ты землю Кер-оглы топтал, пришелец?

Ш а л и к о. Ты, дедушка, поверь мне: это
кукла — всего-то навсего Каджар, не больше!
Каджары все еще по свету ходят. Да ничего,
переведутся... верно? Раздавим змей, раздавим,
будь спокоен.

Входит шут. По-жеребячьи скачет вокруг тела
шахиншаха.

Ш у т

Аи, шахиншах, аи, царь царей!
Чего разлегся? Прочь скорей!
Бродяге каждому нельзя
Здесь дрыхнуть, — не мозоль глаза!

Подходят Вагиф и Видади.

Э л ь д а р

Салам шаирам! Кланяйтесь поэтам!
Пока стоим ногами на земле,
Пока над головами солнце, звезды,
Всего сильнее на этом свете — мысль,
Всего на свете долговечней — песня.
Своим шаирам кланяйся, народ!

В а г и ф

На круговращенье земных судеб, о Видади,
взгляни!
Как деспот всемогущий стал слаб и слеп, сам
посуди, — взгляни!
Могучим пребудет вовек народ, и свят его
трудный хлеб...
Для новых боев муж в боях окреп, — и жизнь
впереди, —
взгляни!

Занавес

Конец